

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1936 · ЛЕНИНГРАД

А. КОВАЛЕВСКИЙ

Политика народного образования в современном Египте (в низшей и средней школе)

I. СОЦИАЛЬНЫЙ БАЗИС ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЕГИПТЕ

Из всех стран Ближнего Востока Египет в настоящее время представляет особый интерес. Страна, номинально независимая, в действительности является одной из важнейших колоний Англии на ее пути в Индию через Суецкий канал. Англия превратила Египет в базис сырья для своей текстильной промышленности, заставляя его производить почти исключительно хлопок высшего качества. Египет — одна из стран Востока, где монополистический капитал создал развитые внешние формы капиталистической жизни: в ирригацию вложены огромные капиталы, созданы большие дамбы (барраж в Дельте), масса каналов, резервуаров, Асуанская и Асиутская плотины, страна покрыта густой сетью железных дорог, возникли большие города (Каир — более миллиона жителей, Александрия — более полмиллиона), многочисленные коммерческие предприятия, банки, развитая пресса, — до 250 периодических изданий, из них, например, Каирская газета «Аль-Ахрам» ежедневно выпускает номер в 12 — 16 страниц большого формата, наконец, бурная политическая жизнь, парламент, борьба партий и т. д. — все это придает стране внешне вполне «европейский» вид. Однако впечатление будет существенно иным, если мы обратимся к самому базису этого общества, к культуре хлопка и к классовым отношениям в деревне. Владение землей тут распределяется таким образом: из всей площади 7 303 000 федданов, государству принадлежит 1 478 000 ф. (20.24%), вакуфам 157 000 ф. (2.15%) и 12 700 помещиков, владеющих каждый не менее 50 федданов земли, все вместе владеют 2 242 000 ф., т. е. 30.7% всей обработанной земли Египта. Вместе с этим мы имеем огромную массу крестьян, мелких и мельчайших собствен-

ников, из них 1 647 000, владеющих менее 5 ф. Далее идут массы безземельных арендаторов, батраков и т. д. (Надаб, Рев. Восток, 1933, № 1, стр. 77). Поскольку англичане не дают египтянам развивать собственную промышленность, и спрос в городах на рабочие руки сравнительно невелик, крестьянство, быстро беднея, однако мало пролетаризируется, в частности не переходит в города на постоянную работу, оставаясь бедствовать в деревне.

А тут отношения носят еще вполне феодальный характер. Правда, уже в семидесятых годах, после так наз. закона «мокабаль»,¹ 30 VIII 1871 г., земля Египта перестала быть государственной собственностью, как это было с древних времен. Кадастр 1895 г., выявивший и зафиксировавший всех фактических собственников, укрепил личное право на владение землей. Правда, принудительная работа по ирригации и для других общественных надобностей, начиная с 1880 г., понемногу отменяется и юридически и фактически сводится почти на нет, так как мобилизовать население на такого рода работы становилось слишком трудным и невыгодным сравнительно с простым наймом рабочих, да и помещики неохотно отпускали своих крестьян на эти работы. Несмотря на все это, однако, так же как и в старой царской России после 1861 г., феодальные отношения и теперь еще преобладают в египетской деревне. Сами помещики почти не ведут собственного хозяйства капиталистического типа. Господствует сдача в аренду мелкими участками от части урожая, выплата натурой, крестьянские отработки всякого рода за прошлогодние и позапрошлогодние долги. Беднейшее и середняцкое крестьянство в безнадежной задолженности у помещиков и посредников-ростовщиков, у торговцев. До последнего времени его закрепощению в деревне способствовал «закон о 5 федданах» 1912 г., а именно, что земли менее 5 федданов не могли продаваться за долги. Таким образом, собственники таких участков земли не могли закладывать их в ипотечных банках и принуждены были брать деньги у кулаков, которые брали эти деньги в банке под обеспечение своей собственной земли. После такой сделки должник уже навеки был прикреплен к своему участку земли как во времена настоящих феодальных порядков.

Среди этих по существу докапиталистических отношений, однако, развиваются и отношения чисто товарные, денежные. Так, по подсчетам одной английской комиссии, денежная часть феллахского бюджета в 1924 г.

¹ «Мокабала» — «воздаяние» за выплаченный вперед за шесть лет налог, причем земля переходила в собственность того, кто платил. Позднее земля вообще была закреплена за собственниками.

составляла 38.7%, а натуральная часть 61.3% (Надаб, Рев. Восток, № 2, стр. 93). Показатели этих цифр, однако, несколько ограничены. Упомянутая английская комиссия интересовалась исключительно тем, сколько и какого рода товары можно продать феллаху, а действительно ли феллах все это покупает на наличные деньги, или же он берет в лавке в долг за отработки, в обмен на натуральные продукты и т. п., это для нее было безразлично. Между тем, для оценки того, насколько египетский феллах действительно втягивается в сферу капиталистических отношений, указанное обстоятельство имеет первостепенное значение. Вместе с тем, как сказано, в египетской деревне создано значительное количество батраков. По мнению Надаба количество настоящих батраков в деревне уже превышает полмиллиона (Надаб, Рев. Восток, № 2, стр. 122).

Между тем, чисто капиталистические биржевые отношения начинаются сразу же как только необходимый продукт выжат из крестьянства путем феодальной эксплуатации. Даже местные кулаки в Египте уже непосредственно следят за мировым рынком через соседний город, а в окрестностях Александрии они связали свои села телефоном с александрийской биржей, чтобы быть постоянно в курсе цен на хлопок. За этими деревенскими кулаками идет многочисленная компраторская буржуазия мелкого и крупного масштаба, оптовики, перекупщики, производители полуфабрикатов, транспортные компании и все многочисленное государственное чиновничество. Благодаря тому, что английские империалисты всячески препятствуют развитию местной промышленности, египетский национальный капитал, кроме торговых оборотов и банков, может вкладываться только во вспомогательные предприятия: хлопкоочистительные, маслобойные и сахарные заводы, транспорт, а в значительной степени вкладывается в землю. Поэтому неудивительно, что, борясь против английских империалистов за право самим забирать себе продукты эксплуатации населения, за свободное развитие «национальной промышленности» и т. д., египетская буржуазия по существу совсем не старается уничтожить самые источники своих доходов, кабальные отношения в деревне. Поэтому она неспособна к сколько-нибудь революционным действиям ни против империалистов, ни против феодальных помещиков — пашей и беев. Вот почему эти последние и до сих пор правят Египтом, держа его в полной зависимости от Англии и блокируясь в этом с верхами египетской компраторской буржуазии в форме партии «Единства» (Иттихад), Партии либералов, так наз. «Народной партии» Сыдки-паши и т. д.

Партия «оппозиционной» националистической буржуазии — вафд — в своей борьбе против правительственного блока в действительности играет изменническую роль в отношении настоящих революционных стремлений масс, направляя акцию этих масс исключительно на империалистических хищников, отвлекая внимание масс от классового врага внутри самой страны. Когда же движение крестьянства и рабочих становится угрожающим для существующего порядка, вафд им немедленно изменяет, идя на соглашение с теми же империалистами. Так было в мартовские дни 1919 г., так же во время борьбы с диктатурой Махмуда-паши 1929 г. и во время крестьянских движений 1930—1931 г. В действительности вафд ничего так не боится, как настоящего революционного движения в Египте. А в современном Египте напряженно клокочут революционные силы. Это своего рода пороховой погреб, готовый взорваться и не взрывающийся главным образом благодаря силам английских оккупационных войск, защищающих также и классовые интересы вафдистов.

Египетский пролетариат состоит из рабочих в портах, на погрузках, на железных дорогах и трамваях, в меньшей степени из горнорабочих, металлистов и текстильщиков, из рабочих на упомянутых хлопкоочистительных, маслобойных и сахарных заводах, заводах газовых, мукомольных, и, наконец, из многочисленных рабочих ирригации. В общем, можно считать, что в настоящее время рабочих в Египте более одного миллиона, а с полмиллионом деревенских батраков так более 1.5 млн., что для египетской аграрно-колониальной страны с ее искусственно задержанным развитием промышленности является большой цифрой.

Вот те общеизвестные данные, которые я считал нужным напомнить, прежде чем перейти к своей основной теме.

2. ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Переходя теперь к просветительной политике в египетской школе, следует еще остановиться на вопросе о том, как классовые отношения отражаются на положении детей и молодежи.

Что касается эксплуатации детского труда, то в этом Египет имеет свои особенности. Положение египетского беднейшего и середняцкого феллаха таково, что он может так-сяк управиться с собственным участком поля, а тем более с арендой, отработкой за долги и т. д. только в том случае, если вся его семья вместе с малыми детьми будет принимать участие в этой работе. Вместе с тем хозяйственный год в Египте почти бесперывен. Зимнего нерабочего периода, как у нас, там нет вовсе.

Такой порядок создан сравнительно не так давно, в XIX в., при устройстве орошения каналами вместо прежней лиманной системы. При этом сделалось возможным вести земледельческую культуру целый год и снимать за это время два-три урожая. Разлив Нила кончается в конце сентября, и с октября феллахи начинают засеивать осенние и зимние культуры: пшеницу, ячмень, бобы, чечевицу и т. д. После сбора урожая не наступает перерыв, как у нас, а приходит время наиболее интенсивных летних культур. Работы начинаются с апреля. Это прежде всего хлопок, требующий, между прочим, особенно интенсивного детского труда. С конца июля начинается опять разлив Нила. Но и в это время кое-где сажают особые культуры — «нильские» — и тогда работа прерывается разве что на короткое время наибольшего разлива Нила.

Дети, как сказано, принимают в этих работах близкое участие. Особенно собирание хлопка — специально работа женщин и детей, при этом их эксплуатируют беспощадно. Вот как описывает эту работу один автор еще в 1901 г., причем положение дела не изменилось и в наше время: «перед рассветом можно видеть длинный ряд женщин и детей разного возраста, направляющихся на поля, неся на своей голове еду на целый день — несколько лепешек из дурры. Их сопровождают надсмотрщики с суровыми лицами и палками в руках. Горе той женщине или тому ребенку, которые оставят хлопок в коробочке, уронят его на землю или сорвут вместе с хлопком мертвый листок: удары сыпятся на них градом. Эта утомительная работа и тиранский надзор продолжают до захода солнца. Мы далеки, как видим, от регламентации женского и детского труда» (Надаб, Рев. Восток, № 2, стр. 124, к сожалению источник не указан). Таковой является работа собственно феллахских детей. На хлопко-очистительных заводах работают многочисленные дети-пролетарии в ужасных условиях. Вот как описывает их работу журнал «Allgemeine deutsche Lehrerzeitung» в заметке «Kinderarbeit in Amerika und Aegypten», Berlin, 1931, № 33, стр. 658—659): «По данным одной рабочей инспекции детский труд в египетской индустрии применяется в широких размерах. По крайней мере половина рабочих, обслуживающих машины для очистки хлопка на хлопковых фабриках, — это дети обоих полов моложе 14 лет. Многочисленные дети моложе 9 лет заняты тем, что отбрасывают отходы и зерна, остающиеся еще в хлопке после очистки. Чтобы возбудить внимание и рабочую старательность детей, звучат резкие свистки и грохот цепей. Говорят, что употребление палки и кнута не неизвестно. Установлены тяжелые факты, что в некоторых мастерских

надсмотрщики, ходя взад и вперед, почти автоматически бьют детей палкой или кнутом, подгоняя их. В прядильнях, в табачной, цементной и гончарной индустрии дети моложе 9 лет встречаются реже. Только на ковровых и шатровых фабриках, согласно обследованию, маленькие дети работают с лихорадочной быстротой часто в очень плохих гигиенических условиях. Но и в маленьких ремесленных мастерских, совсем маленькие дети — некоторые из них $5\frac{1}{2}$ лет — работают со скоростью машин». Если неквалифицированный батрак обыкновенно получает в Египте в день 40—45 миллимов, то дети получают по 30 — 20 и менее.

3. ОБЩИЕ ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕГИПТЕ

Вполне понятно, что в условиях чрезвычайного обеднения феллахских масс Египта, в условиях кабальной докапиталистической эксплуатации, при особенно широкой эксплуатации детей в полях и мастерских, перед египетскими господствующими классами особенно остро возникает вопрос просветительной политики в низшей школе.

Основные задачи этой низшей школы таковы:

1. Быть может наименее важная задача — это дать минимальную квалификацию рабочей силы. В свое время всемогущий английский резидент в Египте лорд Кромер сказал, что он ценит коптов за то, что они по крайней мере умеют считать. Вот это умение элементарно считать и читать и должна дать низшая «элементарная» египетская школа.

2. Другая, связанная с предыдущей, задача — введение через школу в массы элементов гигиены, поскольку в настоящее время полное отсутствие соответствующих навыков среди масс, при ужасных условиях их жизни, создает в Египте разные эпидемические и другие болезни (например, весьма распространенные глазные, приносящие много хлопот самому правительству).

3. Наконец, основная и, несомненно, самая главная задача этой школы — соответствующее воспитание масс с целью сделать из них покорных рабов, выносящих без протеста свою бедность и тяжесть работы. Осуществляется это посредством курсов по религии с моралистическими толкованиями и т. д. За 4 года обучения в школах для мальчиков на первый год на общее число 34 урока в неделю приходится 8 уроков религии, на 2-й, 3-й, 4-й годы на 39 уроков в неделю по 11 уроков, т. е. почти $\frac{1}{3}$ всего времени. В школах для девочек на то же количество

недельных занятий приходится в первом году по 5 уроков в неделю, на второй год 7 занятий, на 3-й и 4-й годы по 8 занятий.

Интересно сравнить с этим привилегированные «начальные» школы, где для мальчиков и девочек, при том же количестве недельных занятий, на религиозно-моральное воспитание отведено на первый год только 3 занятия, а на 2-й, 3-й и 4-й годы по 2 занятия. Для привилегированной школы больше и не требуются, эта школа имеет совершенно другие задачи, — подготовить своих учеников к тому, чтобы они могли занять выгодные места на службе у капиталистов, в конечном счете служить иностранному капиталу и его агентуре в Египте.

Однако в этой привилегированной школе есть свой спецификум. Так как в Египте, как колонии, собственная промышленность развивается слабо, то вместо технического главную роль играет коммерческое образование, и то преимущественно низшего уровня. Так, из средних школ на 2 технические приходится 3 коммерческих средних школы, к которым примыкают 16 торговых начальных. Это количество далеко превышает число земледельческих школ, всего 3, хотя Египет — страна специально аграрная (данные на 1928—1929 г. по *Statesman's Yearbook*). Но все же основной тип египетской средней школы — это так наз. общеобразовательная школа. В то время, как в 1928—1929 г. в упомянутых 3 агрономических школах училось 741 ученик, в двух технических школах 1789 учеников, в средних и подготовительных коммерческих школах 4527 учеников, в 22 школах «второй ступени» (общеобразовательных) училось 13 594 ученика. Эта школа готовит главным образом чиновников, разного рода служащих в большом бюрократическом аппарате египетского государства. В этих школах господствует формальная наука, экзаменационная система. А поскольку государственных должностей в конце концов все же ограниченное количество, то в школах создается напряженная конкуренция при сдаче экзаменов, «натаскивание», разные каверзные вопросы со стороны экзаменаторов и т. д. (интересные сведения об этих вопросах и ненужных знаниях учеников даны в фельетоне газеты Аль-Ахрам от 8 июня 1932 г.). Наконец, выпускники выходят неприспособленными к какой-либо практической работе и, раз не попавши на должность чиновника, оказываются в тяжелом положении безработных. Это направление школы непосредственно вытекает из особенности господствующего класса Египта, имеющего в значительной степени паразитарный характер. Так называемая «психология египетского народа», на которую ссылается Ф. О. Мэнн в своем обзоре народного образования в Египте — «*Education in Egypt*»

в «The Yearbook of education», 1932, является, конечно, следствием указанных обстоятельств, а не наоборот. «Есть исторические и социальные обстоятельства, — пишет он, — глубоко коренящиеся в обычаях и психологии египетского народа, которые усложняют задачи министерства народного образования. Египтяне проявляют замечательное уважение к надлежаще санкционированному образованию и к академически законченной науке, а в конце концов — к дипломам и свидетельствам об окончании. Отсюда неизбежно вытекает то, что энтузиазм египетских родителей в отношении образования детей неудержимо плывет в каналы «повышенного» (superior) образования, среднего и высшего. Следствием этого является постоянная перегрузка «начальной» (привилегированной — *А. К.*) и средней школы, а также высших колледжей, и общественное мнение упорно требует дальнейшего расширения возможностей в этом направлении в то время, как в головах компетентных знатоков дела возникли серьезные сомнения, не превышает ли выпуск профессионально квалифицированных людей то число, которое может принять страна. Положение тем более тяжелое, что очень небольшое число египтян с высшим образованием имеют намерение возвратиться в провинции, откуда они в большинстве случаев происходят, или, оставивши надежду на ту или иную государственную должность, были бы готовы устремиться к ненадежной карьере коммерции и индустрии. Несколько лет тому назад государство легко поглощало выпуски высших египетских колледжей, технических институтов, средних и начальных школ. Это положение теперь уже более не существует и с каждым годом оно все более будет отдаляться. Проблема размещения студентов высших школ будет становиться вместе с тем все более трудной и серьезной. Оставляя в стороне эти административные трудности, нет сомнения в том, что горячее и почти единственное стремление учеников подготовиться к государственной должности, квалифицировав себя удостоверением об окончании средней школы или о сдаче экзаменов, ведущих к этим должностям, имеет весьма угнетающее влияние на образование в соответствующих школах и колледжах. Оно ведет к тому, что школы сосредоточивают свои усилия почти исключительно на узкой подготовке к экзаменам, фактически исключая какое-либо социальное общественное товарищество и единение, как мы это имеем, например, в английских колледжах».

К этому ярко изображенному положению дел нужно еще прибавить, что в 1932 г. уже не только компетентные знатоки, но вся пресса в многочисленных статьях писала про безработицу выпускников египетских школ, причем к этому времени к специфическим местным обстоятельствам Египта,

конечно, присоединяется общая волна безработицы, охватившая капиталистический мир вследствие всеобщего кризиса.

Массовые закупки хлопка вафдистским правительством Нахаза-паши, большие субсидии хлопководам от реакционного правительства Сыдки-паши привели только к опустошению резервного фонда Египта, а не к уменьшению кризиса и безработицы. Катастрофическое падение цен на хлопок окончательно разорвало феллаха. Декабрьский закон 1930 г., отсрочивавший уплату части аренды при условии выплаты остальных денег, шел на пользу помещикам, так как давал возможность землевладельцам получить хоть что-нибудь от арендаторов. Основание нового сельскохозяйственного банка для «помощи феллахам» при отмене закона о неприкосновенности земель менее 5 федданов привело к ухудшению положения, так что с начала января 1931 г. снова начались крестьянские восстания, как и в предыдущие тревожные июльские дни 1930 г. Как и тогда, в 1931 г., либеральная буржуазия вафда своей изменнической политикой дала возможность правительству разгромить движение масс и тем самым отсрочить грозный для него день революции в Египте. Вместе с тем, в связи с событиями еще 1930 г., произошла знаменитая реакционная реформа египетской конституции, особенно характерная, между прочим, и для выявления политической сути просветительной политики правительства. Дело в том, что парламентские выборы на местах находятся под руководством местных шейхов и омдэ (старост), причем неграмотные избиратели, т. е. громадное большинство, голосуют путем устных заявлений. Имея в своем числе значительную часть кулаков и сельских ростовщиков, вафдисты через этих старост легко получали громадный перевес на выборах, и понятно, что всякий раз как власть в Египте переходит к новому правительству, оно прежде всего берется за массовое увольнение с должностей этих сельских омдэ и, имея на селе покорную верхушку, при массовой безграмотности, направляет выборы в свою пользу. Однако недовольство масс в Египте настолько сильно, что после событий 1930 г. господствующая группа Египта во главе с королем Фуадом сочла за лучшее изменить конституцию и избирательный закон, между прочим широко использовав средство образовательного ценза. Эта конституция 25 X 1930 г. содержит в себе § 156, запрещающий вносить в нее изменения на протяжении 10 лет. Она окончательно фиксировала систему двухстепенных выборов.¹ Ценз избирателей

¹ Первоначальный закон парламентских выборов по декрету 30 IV 1923, № 11 имел двухстепенную систему. В 1924 г. загдуисты добились прямых выборов и расширения числа избирателей (закон 29 VI 1924, № 4), но дальнейшая измена вафда и реакция Зивара-паши

в отношении возраста повышен с 21 до 25 лет, чтобы по возможности устранить от выборов молодежь. Каждый 50 избирателей избирают делегата, причем такой делегат должен иметь или полный имущественный ценз, или être porteur d'un certificat d'études primaires ou certificat équivalent (закон о выборах, § 20 d).¹ Таким образом, зажиточные классы от этого закона не терпят вовсе—кулак может быть и неграмотным, поскольку закон устанавливает ясно одно из условий: или имущественный ценз, или образование. Наоборот, для бедноты образовательный ценз приобретает решающее значение. Действительно, L'Annuaire statistique d'Égypte за 1930—1931, давая официальные цифры, касающиеся, правда, 1927—1928 г., указывает, что мужчин в стране грамотных 20%. Принимая во внимание, что Каир дает 43%, Александрия 42%, ясно, что в деревне этот % меньше 20, причем грамотны, конечно, более зажиточные, имеющие возможность отдавать своих детей в школы. Мужчин же старше 25 лет, окончивших низшую школу, несомненно совсем мало. Правда, из общего числа молодежи от 15 до 16 лет (по статистическим данным 1927—1928 г. это составляло 4 734 110 на 14 177 864 общего числа населения Египта) в школах училось 18%, из них мальчиков 26% (девочек 8%), но пока эти 26% достигнут 25 лет, получают право голоса, то на ближайшие 10 лет правительство может спокойно рассчитывать на значительно более низкий % выпускников старой школы. Все эти соображения еще могут иметь какое-либо значение, если под «низшей школой» понимать сельский мектеб. Но во французском переводе конституции ясно написано certificat d'études primaires, а не élémentaires, а это, как мы увидим, в Египте не одно и то же. Итак, если здесь имеется в виду привилегированная «начальная» школа, то возможность быть делегатом даже для грамотного и развитого феллаха-бедняка совершенно исключена. А делегаты ведь еще не депутаты парламента. Их задача при двухстепенной системе в письменной или устной форме подать свой голос за депутата, который сам должен удовлетворять требованиям значительно более высокого ценза.

Характерным комментарием к сказанному выше может служить обсуждение бюджета народного просвещения в парламенте 5 мая 1932 г. («Аль-Ахрам» 6 V 1932, передовая: «Политика народного просвещения и бюджет в палате депутатов»). «Одни из депутатов,—пишет автор передовой,—счи-

привели к возобновлению двухстепенной системы (декрет короля 24 XII 1924), которая теперь зафиксирована на 10 лет.

¹ Не имея арабского оригинала текста конституции, всюду даю французский перевод, данный в L'Europe nouvelle.

тали, что 3 $\frac{1}{4}$ мил. гийей (египетских фунтов), расходуемых сейчас на народное образование,—слишком большая сумма в сравнении с результатами, не оправдывающими этих трат. Другие опасались результатов «обязательного» начального обучения, так как это обучение вносит беспокойство и не только борется с безграмотностью, но и направляет детей обоих полов в города, так как они же «прекрасно умеют читать и писать». По мнению других депутатов высшее образование не дает нации выдающихся людей, а среднее образование также не достигает своей цели, профессиональное же образование не дает возможности учащимся использовать специальность, которую они изучили. Что же ответил г-н министр народного образования Жильми Иса-паша на эти критические замечания? Прежде всего, как полагается, он заявил, что обязательное образование «стоит в тексте конституции Египта», так что ничего тут поделать невозможно,¹ но вместе с тем он успокоил депутатов. «Положение об обязательном обучении,—сказал он,—имеет целью ликвидировать неграмотность и вместе с тем предусматривает, что дети остаются на полях и посевах, причем они учатся в одну половину дня и работают на полях в другую половину». Что касается высшей школы, то министр просто отклонял возражения и доказывал, что результаты образования хороши. Аль-Ахрам уверяет, что это обычные дебаты, возникающие всякий раз, как бюджет министерства народного просвещения представляется парламенту. После повторения такого рода разговоров бюджет утверждается, так как министерство, дескать, знает, что делать. Итак, Аль-Ахрам вполне спокоен за дальнейшую участь феллахских детей, а вместо этого бьет тревогу и решительно выступает за введение в привилегированных школах самых новейших педагогических методов, самодеятельности учащихся и т. д.

«Успехи» низшей египетской школы в очерченном нами направлении с откровенной наивностью подтверждает новейший французский исследователь в этой области Н. Laoust. Вот как он определяет ее задачи и достижения: «Два больших принципа, очевидно, руководили египетским законодателем: с одной стороны, дело шло о том, чтобы считаться с социальным равновесием в экономике, имеющей аграрный характер, где можно было опасаться опустения сел, распространения пренебрежительного отношения к физическому труду, наплыва в большие города безработных и вообще людей с индивидуалистической идеологией, роста благодаря школе деклассиро-

¹ § 19 и старой и новой конституции относительно обязательного обучения гласит: L'instruction élémentaire (не «primaire»—А. К.) est obligatoire pour les jeunes Egyptiens des deux sexes. Elle est gratuite dans les makhtabs publics.

ванных элементов, недовольство которых так часто питает партии политической оппозиции. С другой стороны, с каждым днем все настоятельней становилась обязанность государства энергично бороться против того общего бедствия, каким является безграмотность. Вместе с тем все более распространялась идея, что народное образование следует рассматривать как техническую необходимость социальной жизни, и что знание арабского языка обязательно для масс с административной точки зрения в стране, где он является официальным языком, и где журнал был элементом народного воспитания, значение чего странным образом ускользнуло от громадного большинства европейских наблюдателей» (стр. 305—306). Относительно самого преподавания в школах тот же автор говорит следующее: «Запятая происходит соответственно для тех и других (для мальчиков и девочек) только в продолжение половины дня, таким образом, чтобы оставить ребенка в более близком контакте с его семьей и средой и чтобы не вводить разрыва в нарождающуюся социальную жизнь, а с другой стороны, чтобы использовать те же помещения, тот же персонал и те же книги. Программы, само собой разумеется, вследствие этого должны были быть сокращены» (стр. 306). Наконец, в заключении работы он делает такой общий вывод: «Самым оригинальным установлением было создание совсем недавно начального обязательного обучения, которое, как нам кажется, счастливо примиряет двойную необходимость для государства — предотвратить все формы социальных волнений и бороться против безграмотности» (стр. 320).

4. БЮДЖЕТ И ПОЛИТИКА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вообще следует сказать, и это вполне понятно, что египетское правительство, как само по себе, так и следуя указаниям английской колониальной власти, старается истратить минимальные средства на народное образование, особенно низшее. Али Кямиль-бей (брат известного национального деятеля Мустафы Кямяля) в одной из своих речей 1909 г. указал, что за первые 25 лет оккупации Египта (т. е. за 1882—1907 гг.), со страны было получено 258 000 000 фунтов общей прибыли, из них только 2 801 000 истрачено на народное образование, т. е. немногим больше 1% (Ротштейн, стр. 218). В 1906 издержки на народное образование составляли 362 000 фунтов, причем сумма эта составляла 3% всего расходного бюджета (там же). С того времени, на первый взгляд, обстоятельства сильно изменились. Бюджет 1921—1922 гг. ассигновывал на народное образование 1 209 653 гиней, бюджет 1926—1927 г. давал 2 623 518 гиней. В 1927—1928 г. бюджет самого Министерства народного про-

свещения составлял 2 463 923 гиней, да провинциальных советов 583 017 гиней, значит всего на народное образование 3 046 940 гиней. Бюджет 1930—1931 г. по Министерству народного просвещения составлял уже 3 301 299 гиней, провинциальных советов на нар. образование 1 122 316 гиней, всего на нар. просв. 4 414 115 гиней. В бюджет Министерства не входит еще бюджет Азхарийского теологического университета и шести духовных семинарий — всего на 1930—1931 г. 318 964 гиней. Кроме того, следует иметь в виду, что часть школ, в том числе и низших, содержится на вакуфные фонды, а многие провинциальные школы на средства разных религиозных благотворительных обществ мусульманских, коптских, разных нацменов (греков, армян и т. д.), не говоря уже об иностранных школах, получающих субсидии от своих правительств из Англии, Франции, Италии и т. д.

Чтобы ясно представить себе, на какие средства содержатся египетские школы, даем соответствующую таблицу (см. табл. 1, стр. 150) из «*Annuaire statistique*» за 1930—1931 г.

В этой таблице, к сожалению, не указано разрядов школ — низших, начальных, средних и т. д. Министерство, во всяком случае, как увидим далее, содержит главным образом школы высших ступеней. Из другой таблицы статистического ежегодника, стр. 154—155, можно видеть, что, например, американские школы дают преимущественно начальное образование, причем в них учатся главным образом местные дети «египтяне». То же самое относительно французских школ. Но где перед нами основная масса низших школ, так это именно в графах местных советов и частных мусульманских школ. Последние — это и есть те многочисленные местные школы, которые выросли из частных феодальных мектебов, когда малообразованный мулла собирал детей около мечети или просто под деревом и обучал их разным схоластическим премудростям, получая за это плату натурой (про эти школы смотри далее). Эти первоначальные мектебы еще в 1897 г. Министерство народного просвещения (тогда слитое еще с Министерством труда) взяло под свой надзор, дало им субсидии, известную примерную программу и понемногу ввело их в общую систему обучения.

Сейчас египетское Министерство народного просвещения сосредоточивает в своих руках общее руководство школами, их программами, дает им учительский персонал и т. д., но принуждено сводить свои расходы к минимуму, перекладывая их на разного рода другие государственные учреждения, общества и частную инициативу. И хотя таким образом общие средства, истрачиваемые в Египте на просвещение, значительно превышают

Таблица 1

На чьи средства содержатся	Количество школ	Количество учащихся
1. Египетские учреждения		
Министерство народного просвещения	2 149	302 185
Египетский университет	9	2 266
Управление теологич. универс. (Аль-Азхара и др. учр.)	10	9 116
Министерство вакуфов	21	4 586
Провинциальные советы	864	114 628
Разные гос. департаменты	129	10 159
Королевские вакуфы	15	3 696
Другие вакуфы	5	856
Мусульманские благотворительные общества	54	13 288
Частные мусульманские школы	4 311	293 778
Коптские благотворительные общества	72	14 941
Коптский патриархат	28	5 481
Коптские частные школы	217	20 042
Евангелисты	170	12 515
Армянский патриархат	10	2 153
Армянские частные школы	2	86
Другие патриархаты	5	564
Израелитские школы	26	7 955
Остальные египетские школы	21	3 164
Итого	8 118	821 559
2. Иностраннне школы		
Американские	36	6 989
Английские	31	4 443
Французские	137	32 349
Греческие	61	12 579
Итальянские	57	10 688
Другие иностраннне	12	3 175
Всего	334	70 223

бюджет министерства, но политика правительства в отношении просвещения характеризуется именно этим бюджетом, являющимся финансовым средством проведения этой политики.

Для понимания этой политики правительства для нас особенно важно выяснить, какая же часть общего бюджетного фонда Министерства народ-

ного просвещения идет на просвещение масс и какая на образование привилегированных. В бюджете 1926—1927 г. из общего бюджета 2 632 518 гиней только 563 000 гиней шли на низшее образование, остальные же 2 млн. с лишним на среднюю и высшую школу. Из этих 563 000 гиней на низшее образование, на собственно народные школы для масс приходилась лишь часть, распределявшаяся как субсидия школам, содержащимся из иных источников. Лишь небольшое количество образцовых школ министерство содержит само. Таким образом вполне оправдывается тот взгляд на египетскую школу, что это пирамида, поставленная на свою вершину. Сознание, что такого рода пирамида может перевернуться, что с другой стороны низшая школа в руках правительства может сыграть значительную роль в борьбе против нарастания революционности масс, это сознание все более принуждает господствующие группы Египта забирать под свой контроль массовую школу, давши ей специфически классовое назначение, указанное выше. Таким образом, мы видим, что в бюджете 1928—1929 г. на низшую школу и детские сады ассигновано уже 922 551 гиней по Министерству, и по бюджету провинциальных советов 366 344 гиней, всего 1 288 895 гиней, на остальное же народное образование (без Азхара) 1 758 045 гиней. Но уже само упоминание среди этих низших школ детских садов показывает, что тут имеются в виду в значительной мере школы привилегированного типа.

Между тем вполне понятно, что, хотя низшие школы охватывают лишь незначительное число детей феллахов и рабочих, этих школ все же гораздо больше, чем всех остальных. Так в 1930—1931 г. в низших школах училось 622 454 учащихся египетских подданных, в так наз. подготовительных школах для учителей низших школ (школы повышенного типа без иностранных языков и без возможности учиться далее)—33 692 учащихся, а в «начальных» привилегированных школах 90 489 учащихся и в средних школах (не профессиональных) 27 112 учащихся.

Выше уже сказано, что в Египте учится только 18% молодежи. В городах этот процент, конечно, выше: в Каире 44%, в Александрии 36%, на Канале 38%, в Дамiette 44%. Таким образом, ввиду того, что города Египта, как ни как, имеют более 2 млн. населения, процент охвата молодежи в деревне должен быть значительно понижен. Итак, все разговоры про всеобщее обязательное обучение в Египте могут вызывать только недоумение или смех. Правительство, собственно говоря, заботится об этом только на словах. Действительно: в 1924—1925 г. в Египте было всего 570 423 учащихся, в 1930—1931 г.—821 459. Значит за 6 лет число учащихся

увеличилось на 251 036, т. е. на год в среднем прибавлялось по 41 839 учащихся. Статистика того же 1930—1931 г. дает количество детей школьного возраста от 5 до 19 лет—4 734 110. Из них 82% не охвачены школой, т. е. приблизительно 3 881 970. Конечно, не приходится говорить об идеале охвата школой всей молодежи от 5 до 19 лет, но если взять хотя бы половину этой цифры, то при темпах, развиваемых египетским правительством, нужно не менее 45 лет, чтобы охватить школой всю молодежь, и это не принимая во внимание того, что население Египта быстро возрастает (за прошлые 50 лет возросло чуть ли не вдвое). И все же даже и тогда ликвидации неграмотности не будет, так как останется еще часть старого поколения, не прошедшего школы.

Пока что, несмотря на внешнюю европеизацию страны, эта безграмотность населения показывает ее глубокую отсталость и застой. Ведь на все население Египта имеется лишь 12% грамотных. Особенно низок уровень грамотности женщин — 4%, в Каире 20%, в Александрии 22%, а значит в деревнях среди женщин господствует почти полная безграмотность.

5. ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДУХОВЕНСТВА

Из всего сказанного ясно, что идеологическое воздействие господствующего класса на 88% безграмотного населения, в частности на 82% детей, не охваченных школой, должно происходить не в системе общего школьного образования. В последнее время это воздействие проводится через специально организованную систему внешкольного образования, которая не входит в предмет настоящей работы. Тут мы имеем, между прочим, разного рода вечерние курсы, например, по техническому образованию, курсы педагогические и особенно коммерческие, каковых в 1928—1929 г. было 15, из них 8 на министерском бюджете. Ясно, что все такого рода учреждения предназначены для повышения квалификации детей преимущественно средней и мелкой буржуазии. Но вот мы имеем вечерние курсы для рабочих. В 1928—1929 г. их было 65 на бюджете Министерства и 439 на провинциальном бюджете, значит всего 504 учреждения, где состояло 27 368 слушателей, из них, нужно думать, значительная часть действительно рабочих. По крайней мере, напр., в указателе учебников и школьных пособий Министерства на 1932—1933 г. в отделе этих курсов указано, что в каждой аудитории должна быть: «Тетрадь для записывания имен рабочих». Из этого же указателя можно видеть, что эти курсы имеют 2 года обучения с расчетом на 45 слушателей в 1-м году и 40 во 2-м году. Курс элемен-

тарный: указано всего две книжки: часть первая и вторая начальной «Книжки для чтения», изд. Министерством народного просвещения.¹ Чтобы сказать, каково идеологическое содержание курса — данных нет. Несомненно, что это не только обучение письму, как техническому процессу.

Каким же образом производится идеологическое воздействие на всю остальную массу населения, остающуюся под гнетом феодальной эксплуатации? Это — влияние, о котором не говорят отчеты Министерства народного просвещения, — это многочисленные имамы, духовные шейхи, шейхи дервишей и т. д., непосредственно действующие в деревне. Высший контроль над ними находится, конечно, вполне в руках правительства. Так, согласно § 138 старой и § 149 новой конституции: «Ислам — государственная религия Египта». Наследник престола, согласно декрета 13 IV 1922 г., подтвержденного позднее § 32 конституции, должен быть мусульманином. Это не препятствует руководителям Египта пользоваться для своих задач также влиянием духовенства других религий (напр. коптской), причем высшие главы всех религиозных организаций назначаются непосредственно королем. Пар. 142 новой конституции говорит об этом даже подробнее, чем соответствующий § 153 старой конституции: «Le roi exerce ses pouvoirs en ce qui concerne les établissements religieux, les wakfs confiés à la gestion du ministère des wakfs et en général des matières intéressant les cultes admis dans le pays, conformément à la loi et en l'absence d'une disposition législative, conformément aux usages actuellement en vigueur. Toutefois, la nomination du recteur de l'Université d'El-Azhar et des autres chefs religieux musulmans ou non musulmans appartient au roi seul».

Кроме того, среди высших особ, могущих быть членами Палаты шейхов (Сената), на первом месте стоят высшие духовные лица («hauts représentants du corps des Ulémas et du clergé» (§ 76). Последнее слово приведенного текста, кажется, показывает, что это право распространяется и на руководителей христианских церквей.

Что касается религиозного просвещения, то этой задаче служат специальные, так наз. «религиозные институты», а именно: 1) Азхарийский университет в Каире, находящийся непосредственно под надзором короля и премьер-министра; 2) так наз. «Машйахат эль-улема» — коллегия улемов в Александрии; 3) Эль-Ахмади в г. Танта — духовная семинария над величайшей святыней Египта — гробницей Ахмеда Бедави; 4—7) такого же рода семи-

¹ Есть еще одно учреждение: «Вечерние курсы для рабочих железнодорожных депо», где преподаются механика, электротехника и т. п. Это, очевидно, курсы для так наз. рабочей аристократии — мастеров и т. п.

нарии в Дамiette, Дессуке, Асиуте и Загазиге («Ann. st.», глава «Bibliothèques et musées»). Как видно из приведенной таблицы школ в «Статистическом ежегоднике» на стр. 150, кроме этих семи учреждений, есть еще три религиозных дополнительных школы, так что на 1930—1931 г. общее число этих школ было 10, а количество учеников в них в то же время 9116. Цифры предыдущих лет показывают медленное понижение числа учащихся в этих школах (в прежние времена было более 10 000). Газеты 1932 г. подчеркивали особенно безработицу как-раз азхарийских выпускников. Но все же это целая армия хорошо подготовленных проповедников, имеющих и до сих пор большое влияние в массах. Недаром правительство тратит на их подготовку 318 954 гиней по специальному бюджету (1930—1931 г.). Большинство учеников получает полное содержание, причем на одну только еду для них ассигновано 34 346 гиней.¹ При упомянутых семи учреждениях, особенно Аль-Азхаре, есть большие библиотеки, издается имеющая большое распространение периодическая пресса и целая литература книг, разрабатывается новая идеология реформированного ислама, приспособленного к новым условиям, идеология, отразившаяся даже в программах низшей массовой школы, к которым мы сейчас и перейдем.

6. РЕЛИГИОЗНО-МОРАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В НИЗШЕЙ ШКОЛЕ

Эти школы, прежние так наз. мектебы, сейчас носят официальное наименование: El-madâris el-awwâlîya, écoles élémentaires, elementary schools. Они резко отличны от остальных просветительных учреждений и предназначены для широких масс. Их происхождение чрезвычайно разнообразно, как и источники их финансирования. До последнего времени различали: собственно мектебы, — школы старого типа, возникшие вне Министерства народного просвещения и потом им реформированные, и школы системы «обязательного» обучения, т. е. заново основанные образцовые школы. В настоящее время преподавание в тех и других более или менее унифицировано. Мы имеем стандартные программы мектебов для мальчиков и девочек, изданные Министерством народного просвещения в 1929 г., но бывшие в силе и в 1933 г. Однако, прежде чем перейти к их рассмотрению, следует сделать еще несколько замечаний. Разделение на школы мужские и женские как будто понемногу исчезает. Уже согласно «Стати-

¹ Это из текущего бюджета. Кроме этих средств, несколько лет тому назад была отпущена большая сумма — 400 000 гиней для обновления и перестройки Аль-Азхара (Н. Смирнов, стр. 109).

стического ежегодника». 1930—1931 г. из всех 2149 учебных учреждений Министерства народного просвещения было 344 для мальчиков, 107 для девочек и 1698 смешанных, среди них значительная часть, конечно, низших школ. Еще важнее то, что из 4411 школ, находящихся «на частном содержании» (*musulmanes libres*), для мальчиков было 2184, для девочек 23 и смешанных 2104. Дебаты в парламенте 1932 г. по поводу бюджета Министерства показывают, что дело идет к окончательному переходу на смешанные школы. Причина этого отчасти лежит в финансовых соображениях, поскольку не хватает средств открывать в деревнях по две школы для девочек и мальчиков. Точно так же стоит вопрос об окончательной унификации всех школьных программ по образцам министерских. В чем тут дело, прекрасно иллюстрирует обсуждение этого вопроса в тех же парламентских дебатах марта 1932 г. Министерство внесло в Парламентскую комиссию по вопросам просвещения проект унификации «старых» школ по образцу министерских школ так называемого обязательного обучения. Комиссия высказалась против унификации школ и кроме того подчеркнула необходимость «остановить бегство молодежи из деревень в города». Оба вопроса тесно связаны, так как, очевидно, новая школа как-раз и создает стремление к такому бегству. Об ответе министра народного просвещения уже было сказано, тут важно только отметить его слова, что обучение в старых и новых школах по существу то же самое. Вопрос этот получил интересное освещение в передовой газеты Аль-Ахрам 11 III 1932 г. Автор статьи Мохаммед Нассар, резюмируя точку зрения Комиссии, пишет: «Обучение в старых низших школах и школах обязательного обучения не одно и то же. Ведь старые низшие школы — это не что иное как иррежние вакуфные мектебы, основанные жертвователями для специальной задачи, а именно: прежде всего для выучивания на память благородного Корана; и, во-вторых, для обучения азбуке и начаткам счета. Министерство вакуфов строго соблюдало условия жертвователей и, пока оно управляло школами, не вносило в них никаких новшеств. В 1898 г. прежнее мнение касательно этого дела изменилось в сторону реформы обучения в разбросанных по стране кюттабах, а именно, чтобы расширить его объем и вообще улучшить вакуфные мектебы. Министерство народного просвещения вошло в соглашение с Вакуфным Диваном с тем, что оно возьмет на себя заведение этими мектебами, а содержание будет давать вакуфное управление. Год за годом Министерство издавало постановления об улучшении положения этих школ, сохраняя, однако, основное условие их жертвователей — выучивание на память всего Корана. Так продолжалось пока не была поста-

влена задача, изложенная сейчас Министерством. Вот какова цель основания вакуфных школ, названных в данный момент «старыми низшими школами». Цель же обязательного обучения — это просто ликвидировать неграмотность, причем задача выучивания на память всего благородного Корана упраздняется, поэтому число часов, посвященных его заучиванию, в школах обязательного обучения не превышает 3 часов в неделю, а этого недостаточно, чтобы на протяжении срока обучения в этих школах выучить более 3 частей Корана¹ и, конечно, условие жертвователей, как учредительная запись, не может быть согласовано с таким положением». Задача автора, как и консервативных депутатов парламента, отстоять выучивание на память всего Корана в старых школах. Но интересно, что вся аргументация статьи основывается на юридическом основании, на завещаниях умерших жертвователей. Автор статьи вслестски уверяет, что он не против новых школ, что он вообще не касается вопроса, какая из двух систем лучше. Он просит только оставить старые школы. Конечно, он и против введения в них совместного обучения. Министерство в этом случае ссылается на экономию бюджета, но, ведь, вакуфных школ не более 120,² — настаивает М. Нассар, — и все они находятся по преимуществу в Каире, так что бюджет не может пострадать. Он кончает: «В этом (в сохранении старых школ) нет никакого вреда ни с какой стороны, — ни со стороны обучения, ни финансовой, ни религиозной, но этим сохраняется все самое лучшее, ибо праведный путь, путь Аллаха, поведет желающего через эту школу прямым путем». Не следует забывать, что Аль-Ахрам, помещающий у себя такие передовицы, является одной из крупнейших и влиятельнейших газет Египта, имеет собственное телеграфное агентство и расходится огромными тиражами, так что его взгляды отражают мнение, если не очень широких, то все же влиятельных кругов египетской буржуазии.

Чтобы представить себе, какой идеал стоит перед консерваторами, вроде М. Нассара, приведем интересное описание старой египетской школы конца XIX в., данное в немецком «Бедекере» по Египту 1885 года на основании наблюдений очевидца (Ägypten. Handbuch für Reisende von K. Baedeker, I, Aufl. 2, Lpz., 1885, S. 269—270): «В своих путешествиях по городу приезжий часто будет иметь случай видеть детские школы

¹ Весь Коран разделяется на 30 «частей». Значит дети выучивают только одну десятую часть Корана.

² Приведенная выше таблица, указывающая, кто содержит школы, дает цифру вакуфных школ только 41. В этом также отразилась известная тенденция, так как очевидно статистика скрывает школы, основанные на пожертвования религиозного характера под другими параграфами, и по этой линии также идет спор.

(кюттаб), открытые в сторону улицы. Около каждого почти колодезя есть такая школа, и очень интересно наблюдать, как *fikh* (*fakh* — законовед. А. К.), т. е. учитель, словом и палкой обучает молодежь. . . Эти школы имеют все чисто религиозный характер. Принадлежности мальчика в школе состоят из экземпляра Корана, если он может его добыть, ящичка для чернил и перьев (*dawāye*) и металлической или деревянной покрашенной белым доски. Он учит сначала, как писать азбуку, потом как ее произносить, как связывать буквы и каково их цифровое значение. Потом учитель пишет ему на доску несколько легких слов, как-то имена знакомых, потом 99 «прекрасных» имен божиих, упомянутых в Коране, которые следует знать, чтобы читать молитву по четкам (*sebha*) в 99 шариков. Потом пишут фатиху, первую суру Корана, которую мальчик долго читает, раскачивая свой корпус взад и вперед, пока он не выучит ее на память, после чего он переходит к другой главе Корана. После первой главы следует последняя, потом предпоследняя, далее предпредпоследняя и т. д. с конца наперед, пока он не окончит второй главой, так как главы, как правило, становятся все длиннее от последней ко второй. Обыкновенно Коран мальчикам не объясняют, так что по большей части, при трудности его языка, мальчик знает его на зубок не понимая. Когда, часто после 4—6 лет обучения, мальчик доходит до того, что знает весь Коран на память, празднуют при участии учителя семейное празднество *chatme*, т. е. полного изучения Корана. Эти школы являются частными предприятиями отдельных учителей. Ученики платят им за учение часто от 1 до 2 пиастров в неделю. В Каире есть в общем 278 таких школ с 293 учителями и 8565 учениками». — Для нас это описание имеет тот интерес, что именно такие школы и были взяты за основу школьной сети нового Египта. Такого рода школы сохранились, например, еще в Багдаде, и газета Аль-Ахрам за 4 IX 1932 г. напечатала, как своего рода курьез, снимок с такой багдадской школы, где дети собрались вокруг учителя просто посреди улицы.

Школы эти в Египте, конечно, никогда не возродятся. Но все же жалобы М. Нассара совершенно напрасны, так как министерские школы и так прекрасно выполняют поставленный им социальный заказ. Уверение министра в тождественности задач тех и других школ совершенно верно. Он только глубже видит дело, считая, что для достижения той же задачи достаточно вы зубрить и три части Корана. Но кроме того он знает, что этот материал теперь нужно дать по-новому, так как народные массы уже не те, как в старые времена благочестивых жертвователей вакуфных школ.

Вот общее недельное распределение уроков низших школ Египта, утвержденное министерством еще 15 августа 1916 г. и перепечатанное в официальном издании 1930 г.

Таблица 2

Предметы	Количество занятий в неделю							
	Школы для мальчиков (в годах)				Школы для девочек (в годах)			
	Год 1-й	Год 2-й	Год 3-й	Год 4-й	Год 1-й	Год 2-й	Год 3-й	Год 4-й
Коран	6	9	9	9	4	5	6	6
Вероучение	2	2	2	2	1	2	2	2
Арабский яз.	11	12	12	12	9	10	11	11
Каллиграфия	6	6	6	4	4	4	4	3
Арифметика	7	7	7	7	6	6	6	6
Вещеведение ¹	2	2	1	1	—	1	1	1
Гигиена	—	1	2	2	—	1	2	2
Рисование	—	—	—	1	2	2	1	1
География	—	—	—	1	—	—	—	1
Занятия с детьми	—	—	—	—	8	3	—	—
Шитье	—	—	—	—	—	5	6	6
Всего	34	39	39	39	34	39	39	39

Не знаю, какие именно школы имел в виду М. Нассар, когда говорил, что в министерских школах для обязательного обучения Корану отведено не более трех недельных часов. Правда, приведенные планы называются временными, очевидно ввиду намерения Министерства провести известные реформы. В чем они состоят, сказать трудно, но одно ясно, что план этот действовал много лет и потому может характеризовать общее направление просветительной политики правительства.

Коран и вероучение занимают тут достаточно много времени, и цель этих двух курсов — дать известное воспитание масс. В чем же оно состоит? В начале программы первого предмета читаем: «при обучении достоцитимому Корану следует держаться таких указаний: 1) усовершенствование в выучивании его на память и в прекрасном его чтении, соответствующем благородному его содержанию, 2) пояснение ученикам тех аятов, содержание

¹ В школах для девочек этот курс называется, почему-то, иначе: «Размышление над явлениями природы».

которых ученики легко могут воспринять, с тем, чтобы эти аяты остались в их сознании и приводили их к (соответствующим) действиям без каких-либо специальных приказов». — В этих словах сразу же ясно поставлены и задачи и методы.

Что касается методов, то программа ни в коем случае не ограничивается простой зубрежкой. Правда, в программе в начале каждого года обязательно отмечается: «Коран. Заучивают из досточтимого Корана по мере возможности». Но вместе с тем дается задание, чтобы посредством зазубренных текстов и их разъяснения внушить ученикам «любовь в Аллаху, покорность его приказам, любовь к пророкам и подражание им, внедрение в сознание учеников убеждения, что вера — это дух правдивости (здорового состояния), корень счастья в этом мире и в потустороннем, чтобы они (ученики) приучались с первого своего действия исполнять свои обязанности относительно шариа и прониклись религиозной моралью». Далее даются указания, что детей следует практически обучать обрядам, воспитывать их посредством примеров из жизни Мохаммеда «в форме легких, коротких рассказов». В общем материал по четырем годам распределяется таким образом:

Год 1-й. Обряд омовения и молитвы (практическим путем). Жизнь Мохаммеда.

Год 2-й. Основные обряды ислама и объяснение их значения: омовение, молитва, закят, пост, хадж.

Год 3-й. Основы исламской догматики.

Год 4-й. Мораль. Специальное заучивание хадисов».

Рассматривая этот план в подробностях, мы видим в нем ряд весьма интересных особенностей.

Прежде всего на первый план выступает рационалистически-моральный элемент. Специфически мистический элемент веры отодвигается совершенно на задний план. В конце третьего года, после довольно рационалистического изложения исламского вероучения относительно Аллаха, сжато и как бы между прочим отмечено: «Досточтимый Коран-богооткровенные книги, — пророки, — ангелы, — джинны, — воскресение тел, — день воскресения, суд, рай и ад». В этих коротких словах заключается все то, чем так была запята мысль мусульман феодальных времен, то, что до последнего времени наполняло фантазию народных масс. Пророки, ангелы, суд, рай, ад, каждая из этих тем в отдельности в прежние времена могла бы дать материал для занятий на целый год, а тут все это нагромождено на конец одного третьего года, на уроки, которые вообще часто не имеют места.

Остальная часть курса построена на исторических основах. Например, в истории Мохаммеда нет ничего мистического, по крайней мере в том, что говорится в программе. Нет ничего не только про его известное путешествие через все девять небес и т. п., но даже в программе не упомянуто, скажем, про явление Мохаммеду архангела Джibriля. Вместо этого подчеркиваются «его (Мохаммеда) деяния, которая через него распространилась высокая (благородная) мораль, — его прекрасное отношение к товарищам, его участие к сиротам и бедным; его милосердие к людям и животным, его скромность. Взятые из исламских биографий примеры, связанные с этими моральными качествами, преподносятся (ученикам) в виде легких рассказов».

Интересно, что рационалистически объясняются и обряды: «Омовение — мудрость его установления», «молитва — ее влияние на моральность», «пост — какая от него польза для здоровья и в отношении морали», «хадж — смысл его установления».

В таком же смысле толкуется и догматика. Изложивши учение про разного рода высшие свойства божества, программа указывает на необходимость позаботиться о «воспитании способности (привычки) созерцания наивысшего Аллаха путем признания его достоинств».

Но все это, — эти первые три года обучения, — только готовят к основному курсу морали четвертого года. Курс этот построен следующим образом: дается 22 моральных предписания и каждое из них поддерживается текстом из Корана, выучиваемым на память и соответственно объясняемым. Тексты эти иногда привлекаются с натяжками и отчасти, кажется, в своем толковании не совсем соответствуют духу ортодоксального ислама. Однако сама система открывает самую суть воспитательных задач школы. Тексты Корана в программах даны лишь сокращенно. Я даю перечисление 22 моральных предписаний и там, где это более важно, выписываю нужные отрывки коранического текста.

1. Поучение Локмана своему сыну: «Вот Локман, давая поучение своему сыну, сказал: сын мой, не верь, что у бога есть товарищи (т. е. что кроме бога есть еще другие боги. *А. К.*), — многобожие есть великая несправедливость. Мы (Аллах) дали человеку заповедь относительно его родителей: мать, нося его во чреве, терпит страдания и отнимает его от груди после двух лет. Будь благодарен мне и твоим родителям» и т. д. (сура «Локмана», 31:12—18).¹ Словом поучение касается единобожия и уважения к родителям.

¹ В программе всюду дан счет стихов Корана, отличный от наших обычных изданий. Для удобства справок я всюду даю счет этих последних (казанских и проч.).

2. Поучение против таких недостатков: «Не смейтесь один над другим, не давайте один другому насмешливых прозваний, не будьте подозрительными, не подглядывайте тайно один за другим» (сура «Внутренние комнаты», 49: 11—13).

3. Воздержание от мерзкой болтливости: «Бог не любит, если кто-либо рассказывает плохое только из желания говорить» (сура «Женщины», 4: 147).

4. Воздаяние добром за зло: «Добро и зло не равны между собой: старайся делать побольше добра и тогда тот, у кого была вражда к тебе, будет тебе близким и искренним другом» (сура «Подробно изложенные», 41: 34).

5. Милосердие к сиротам и бедным: «Что же касается сирот, то ты его (их) не угнетай, а нищего криком от себя не отгоняй» (сура «Утренний блеск», 93: 9—10).

6. Воспитанность в посещениях: «Верные! Не входите в какие-либо дома, кроме своих собственных, пока не попросите разрешения...» (сура «Свет», 24: 27—29).

7. Воспитанность на собраниях: «Верные! Когда вам на собраниях скажут, — дайте один другому место, то вы уступите пространство. Бог даст вам пространное место...» (сура «Противоречащая», 58: 12).

8. Хорошее отношение ребенка к своим родителям: «...к своим родителям относись хорошо, один ли из них достигнет старости при тебе или оба. Не говори на них: «пфу» и не отгоняй их криком, но говори с ними благородным языком (с уважением)...» (сура «Израильтяне», 17: 24, 25).

9. Доброта в отношении родителей и родственников: «Спрашивают у тебя (пророка), на кого они (верные) тратят свои средства? Скажи: истраченное ими имущество идет на родителей, родственников, сирот и бедных, странников...» (сура «Корова», 2: 211).

10. Повиновение начальникам: «Верные, повинуйтесь богу, повинуйтесь этому посланнику (т. е. Мохаммеду) и тем из вас, которые имеют власть. А поэтому, если между вами начнутся споры о чем-нибудь, то подавайте это на суд бога и этого посланника» (сура «Женщины», 4: 62).

11. Взаимная помощь в добром деле: «Помогайте один другому к добру и благочестию, но не помогайте один другому к злу и вражде» (сура «Трапеза», 5: 3).

12. Постоянство и твердость в намерениях: «Итак, если решитесь на что-нибудь, то возлагайте надежды на бога» (сура «Семейство Имрана», 3: 153).

13. Добрые поступки: «Воистину, те, которые веруют и делают добрые дела, — то мы не дадим пропасть награде того, кто делал добро» (сура «Пещера», 18 : 29).

14. Деятельность для этого мира и потустороннего: «Тем (теми средствами, способностями), что дал тебе бог, ищи потустороннего мира, не забывай своего участия в этом мире и делай добро, как бог делает добро в отношении тебя...» (сура «Рассказы», 28 : 77).

15. Расходы на пути добра: «Тратящие свое имущество на пути божьем, подобны зерну возвращающему (из себя) семь колосков» (сура «Корова», 2 : 263).

16. Экономность: «Не прижимай своей руки будто она прикована к шее, но и не протягивай ее во всю длину, чтобы тебя не осудили (за скупость), или чтобы тебе не истощиться» (сура «Израильтяне» 17 : 31), а также: «Приносящие жертвы не бывают ни расточительны, ни скупы... , но держатся надлежащей середины» (сура «Фуркан», 25 : 67).

17. Воздержание от расточительства: «Не расточительствуй расточительно. Во истину, расточители братья шайтана, а шайтан был не благодарен богу» (сура «Израильтяне», 17 : 28, 29).

18. Воздержание от чрезмерной еды и питья: «Ешьте, пейте, но не будьте неумеренны, ибо он (Аллах) не любит неумеренных (сура «Препятствия», 7 : 29).

19. Воздержание от чрезмерных клятв: «Не слушайся (говорит Аллах Мохаммеду. А. К.) того, кто постоянно клянется, низкого насмешника и клеветника, препятствующего добру, ненавистника, беззаконника, оскорбителя и к тому же незаконнорожденного» (сура «Калем», 68 : 10—13).

20. Воздержание от лжи (сура «Иона», 10 : 70).

21. Доброта. Польза от альтруизма для души: «В своих сердцах они не находят желания получить то, что этим (другим людям) дается, и они дают им превосходство над собой, хотя сами находятся в бедности» (сура «Изгнание», 59 : 9).

22. Вред от словесных споров: «Не спорьте, ибо истощитесь (потеряете бодрость) и ваша сила (успех) уйдет от вас» (сура «Добычи», 8 : 48).

Вот правила морали, положенные в основу воспитания в низшей египетской школе. В последнем году обучения учащиеся еще «запоминают тридцать достоверных хадисов, связанных с общественной и моральной жизнью, с пояснением их значений».

Нельзя сказать, что этот курс морали очень систематичен. Тут есть и правила обычного вежливого поведения и собственно моральные нормы.

Хотя каждое предписание подтверждается текстом священной книги, выучиваемым, конечно, наизусть, в сущности изложение основывается на разного рода рационалистических соображениях, более или менее житейского характера (о золотой середине и т. п.).

Но значение этой системы, ее базис, лежит гораздо глубже. Она имеет, как сказано, своей задачей воспитание масс с тем, чтобы привести их «к надлежащим поступкам без специальных приказов». Лорд Кромер в свое время, желая объяснить, почему в Египте в неслыханных размерах выросла преступность, заявил, что феллахи стали более зажиточны, а потому им захотелось еще большего, и они, дескать, начали расточительствовать и совершать преступления. Эту возмутительную выдумку впоследствии отвергли даже сами империалисты. Но и сейчас главной задачей господствующих классов является воспитать эксплуатируемых так, чтобы они были довольны своим положением и терпеливо голодали, т. е. были «экономны», воздерживались от самых необходимых расходов (от «расточительства»), от «чрезмерной» еды и т. д. Вот смысл предписаний пунктов 16, 17, 18. Хотя эти люди и бедны, но они должны быть добры к тем, кто живет лучше их, быть «альтруистами» (п. 21), должны воздавать добром за зло (п. 4) и т. д. Раб должен иметь смиренный характер, не спорить, не ругаться, не лгать, не лезть в дом без разрешения, не толкаться в толпе и т. д. И прежде всего, конечно, — покорность начальству (п. 10). Если и рекомендуется «взаимная помощь», солидарность, то только «в добром деле», но ни в коем случае не помогать один другому «в зле и вражде», например, в забастовках, восстаниях и т. п.

Такая постановка воспитания в низшей школе указывает на то, что крестьянские массы Египта уже вышли из слепой веры феодальных времен. Простым зубрением Корана и рассказов из хадисов их не отвлечешь. Они уже начали сами думать, и вот школа преподносит им религиозно-моральное учение в форме рационалистических размышлений. Однако правящие группы Египта все же считают лишним и опасным преподносить в этой школе какое-либо учение либерально-националистического характера, вроде тех лекций «по патриотизму», какие мы увидим в привилегированной средней школе.

Не следует также забывать, что школа охватывает, а при теперешнем положении и далее будет охватывать, лишь небольшую часть крестьянской молодежи. Вся остальная масса феллахов и до сих пор находится под непосредственным влиянием духовенства, ведущего уже прямо консервативную линию на ортодоксальный ислам. Да и в самой школе учителя ста-

рого закала, конечно, и теперь дают учеников зубрежкой, тем более, что для этого и в самой программе даны все возможности: «Зазубривают из Корана, сколько смогут» (так и сказано).

7. ШКОЛА, КАК СРЕДСТВО ДАТЬ МИНИМАЛЬНУЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

Известен факт, что когда английский колонизатор едет в колонию, то он берет с собой одного слугу англичанина, устраивающего для него все необходимое для жизни, или же он нанимает 10—20 местных слуг, с которыми, в конце концов, не знает что делать, хотя эти последние за ничтожную плату напрягают все силы, чтобы угодить господину. Дело тут в известного рода дисциплинированности и навыках, в умении читать, считать, знании многих вещей, выходявших до сих пор за пределы знания забитого и по феодальному эксплуатируемого восточного слуги. И вот такого рода элементарные знания хочет дать низшая египетская школа. Дает она их не всем, — только 18% молодежи, дает лишь в той мере, чтобы ученики не ушли в город искать каких-либо самостоятельных занятий или же учиться дальше. Как видно из программы, значительное место в преподавании занимает арабский язык и связанная с ним каллиграфия — 18 часов, что составляет почти половину всего учебного курса. В этом скрывается также глубокая классовая политика. Дело в том, что это не тот арабский язык, на котором говорит крестьянин, а литературный «неоклассический» язык, весьма трудный для изучения, с трудным правописанием, не отмечающим многих гласных и затрудняющим письмо и чтение. Посредством выучивания на память многочисленных упражнений ученики кое-как овладевают этой премудростью, но опять-таки этот язык становится лишь своего рода искусственным придатком, необходимым для известных деловых задач.

Курс арифметики охватывает четыре основных правила и построен, насколько можно судить по программам, на узком базисе расчета денег, мер и весов египетских, английских и метрических.

Так называемое вещеведение имеет целью дать известное общее развитие и знание вещей окружающего мира и в общих чертах идет по такому образцу:

«Год 1-й. Части тела человека. Части одежды и материалы, из которых они сделаны, сорта пищи и топлива, предметы, продаваемые бакалейщиком, мясником, торговцем материями, книготорговцем. Главные животные: кот, собака, лошадь, корова, овца, верблюд, буйвол. Птицы. Дикая звери: лев, тигр и т. д. Насекомые.

Год 2-й. Сахар, соль. Средства освещения: горное масло, керосин. Полезные зерна, чай, кофе.

Год 3-й. Вода, воздух, ветер, небо, солнце, месяц, звезды. Части света, части суток. Камни. Земледельческие растения, садовые растения. Разлив в Египте, средства орошения, паровые приспособления. Земледельческие орудия: плуг, борова, мотыка, молотилка, способ употребления каждого из них. Железнодорожная станция, почта.

Год 4-й. Страус, кит, крокодил, — между прочим какую роль этот последний играл в истории Египта (сейчас крокодилов в Египте ниже порогов нет. *А. К.*), калем, карандаш, спички. Лен, шелк, хлопок, губка, каменный уголь, вода и три ее состояния, железо и сталь, медь, серебро, золото. Корабли парусные и пароходы. Луна, объяснение ее изменений. Изменения дня и ночи, объяснение причин этого посредством шаров с нанесенными на них поясами».

Как видим, Министерство тут прекрасно исполнило свою задачу. Тут ничего не сказано про город, фабрику, индустрию и машины, про электричество и т. д. Из железной дороги дана только станция, поскольку там можно взять проездной билет. Земледельческие орудия только примитивные, наипростейшие: египетский плуг, молотилка и извечная мотыка. Ни про какие усовершенствованные сельскохозяйственные машины не упоминается. Что касается самого преподавания, то, как видим, занятия начинаются с самых известных вещей — с частей собственного тела, одежды, с ближайшего к детям животного — кота. Особое внимание обращено на развитие наблюдательности, на обогащение языка. Обучение ведется наглядно: дети рисуют соответствующие предметы. Этому соответствует курс рисования, построенный на вещеведении. Но, начавши с кота и собаки, курс не может вывести детей в широкий мир уже благодаря ограниченности времени. И как-раз тогда, когда учитель, вопреки программе, захотел бы расширить свой курс, например, начиная от каменного угля, перейти к его добыванию, к копиям, рабочим на копиях и т. д., он ограничен всего лишь одним уроком в неделю.

Но может быть этот, с нашей точки зрения, недостаток восполняет курс географии? Но уже одно то, что курс этот занимает всего один урок в неделю и то в последний год, исключает всякую такую возможность. «Цель этого курса, — говорит программа о географии, — дать ученикам начальные сведения из этой науки, могущие лечь в основу дальнейшего изучения». Под этим «дальнейшим изучением» тут как видно понимается, по крайней мере для феллахских детей, разве что странствование батраков на заработки, происходящие в Египте сезонно в массовом масштабе.

Сама же программа дает: «основную географическую терминологию: дорога, поле, пруд, . . . горы, пустыня, оазис, долина (вади), город, центр (административный), мюдирия, мохафиза, граница, государство, континент, море, океан, географическая карта». Из общей географии даются сведения о форме земли и ее движении, о континентах и океанах. Под конец идут такие общие сведения о Египте: «границы Египта, его поверхность, размеры, культурные площади, пустыни, река Нил, ее истоки, впадение, ее дельта, растительные продукты, провинции Египта с их главными городами, главнейшие границы между ними». Вот и все. Про Англию, например, учащийся из этого курса, повидимому, не узнает ничего.

Остается еще курс гигиены — узко практический. Про его социальное значение уже говорилось.

8. НИЗШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕВОЧЕК

Для полноты картины следует еще остановиться на программах школ для девочек. Хотя именно теперь Министерство, повидимому, ставит себе задачей объединить образование мальчиков и девочек, но, как можно видеть из одного парламентского заявления министра, дело в значительной степени состоит в том, чтобы работать в той же школе в две смены. Во всяком случае программа женских школ, действовавшая до последнего времени, все же характеризует общее отношение министерства к низшему женскому образованию. Вполне понятно, что девочки готовятся в будущем быть исключительно домашними хозяйками. Значительное место уделено шитью и ручным детским работам из бус, бумаги, глины и т. д. Очевидно, маленькие девочки, — сами еще дети, — охотно занимаются этой ручной работой с тем, чтобы потом обучать своих детей. Вследствие тех же причин в школах для девочек значительное время уделено рисованию. Мальчикам, как видно, уметь рисовать не важно, для них достаточно и одного часа в последнем году. Наоборот, девочкам дается по два часа в первом и во втором году и по одному часу в последние два года. Соответственно этому и остальные предметы проходятся сокращенно, — даже мораль и религия. В этом последнем курсе сущность и задачи преподавания, конечно, те же, но есть характерные особенности. Так, в курсе религии в первом году, кроме обучения обрядам, как и у мальчиков, даются краткие сведения о разных пророках, как-то: Мохаммед, Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак, Якуб, Юсуф, Муса, Иса, Эйюб, Хут, Шейб. Мальчикам этих сведений не дают, по крайней мере, о них не говорится в программе, а дается только расширенная биография Мохаммеда. Особенно интересно, что из 22 правил мо-

ральных предписаний, даваемых в школах для мальчиков, у девочек остается только 6, а именно (считая по номерам программы для мальчиков) следующие: 1) поучение Локмана о монотеизме и уважении к родителям, 2) поучение против насмешек и презрительных прозвищ, 8) хорошее отношение ребенка к своим родителям, 16) экономность, 17) воздержание от расточительства, 18) воздержание от излишней еды и питья. Далее рекомендуется выучить уже не 30, а только 10 моральных хадисов. Все прочее отпадает само собой, так как ведь женщине нельзя вести себя плохо в собраниях, где она не бывает, ей не нужно «постоянство и твердость в намерениях», например, в своевременной уплате аренды и податей, так как все это делает ее муж. Уметь слушаться начальства также нет надобности, так как между начальством и женой стоит тот же муж. Курс вещеведения, как и все прочее, сокращен, — нет различных экзотических зверей: льва и крокодила, нет частей тела, что вероятно компенсируется курсом гигиены, нет ничего про каналы, орошение, земледельческие орудия и т. д.

В особом постановлении о школах для мальчиков есть, между прочим, такое указание: если учителя по своей квалификации не соответствуют надлежащим требованиям для преподавания рисования и географии, то время, отведенное для соответствующих курсов, передается каллиграфии. В школах для девочек по поводу того же вопроса разработана целая таблица. Если учителя не могут преподавать курсы рисования, вещеведения, ручных работ с детьми и географии, то часы, отведенные на эти предметы, передаются таким предметам:

Год 1-й	арабск. яз.	2,	каллиграф.	2,	шитью	6,	всего	10 часов
» 2 »	»	3	»	2	»	1	»	6 »
» 3 »	»	2	»	—	»	—	»	2 »
» 4 »	»	2	»	1	»	—	»	3 »

Отсюда видно, насколько ничтожное значение придает министерство этим общеобразовательным предметам, насколько узкие задачи оно себе ставит.

9. ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТАК НАЗ. «НАЧАЛЬНЫХ» ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ШКОЛАХ

Совершенно иные задачи ставит себе школа, рассчитанная на детей привилегированных классов. Если оставить в стороне детские сады, подготовительные курсы, домашнее обучение перед поступлением в школу, то

основу этого образования составляют два типа школ: 1) школы так наз. начальные *Madâris el-ibtida'îya*, *écoles primaires*, *primary schools* — с 4 годами обучения и 2) школы средней ступени, так сказать, гимназии, курс которых распадается, в свою очередь, на два концентра, — первый общий в три года, своего рода прогимназия, дающая известные права на государственные должности, и следующая ступень, — два года повышенного курса с двумя уклонами, — «научным» (природоведческим) и литературным. Таким образом это образование в целом занимает девять лет.

Уже распределение предметов в начальной школе сразу показывает большое отличие сравнительно с низшей школой. Вот учебный план этой школы, действовавший с сентября 1933 г.

Таблица 3

Предметы	Число занятий в неделю				
	Год 1-й	Год 2-й	Год 3-й	Год 4-й	Всего
Коран и вероучение	3	2	2	2	9
Арабский язык	13	12	11	11	47
Европейский язык	7	8	8	8	31
История и география	—	2	3	3	8
Арифметика	6	6	6	6	24
Начатки природоведения и гигиены . .	2	2	2	2	8
Рисование	3	2	2	2	9
Прикладная геометрия, ручной труд или садоводство	3	3	3	3	12
Физкультура	2	2	2	2	8
Всего	39	39	39	39	156

Учебный план для мальчиков и девочек один и тот же. Основным признаком школы является обязательный курс западно-европейского языка. Обычно это английский язык, но иногда и французский, имеющий в Египте большое значение, как ввиду экономической связи с Францией, так в особенности, как язык, имеющий здесь выдающееся культурное влияние. Например, поскольку египетские законы по старой традиции средактированы на французский лад (кодекс Наполеона), то изучать право египетские юристы часто ездят во Францию.

Стоит обратить внимание на то, что на 31 английскую школу с 4443 учениками мы имеем в Египте 137 французских школ с 32 349 учениками (1930—1931 г.), и вообще нужно сказать, что культурное зна-

чение англичан в долине Нила далеко не соответствует их политическому весу. Курс иностранного языка построен чисто практически. В основе лежит разговор, далее чтение, письмо. Метод преподавания близок к Берлицу, — перевода непонятого слова на арабский язык, по возможности, избегают. Цель обучения такова: «Дети при выходе из начальной школы должны уметь понимать текст, поддержать разговор, написать страницу на тему из обыденной жизни в связи с уровнем их общей культурности. Обыденный разговорный язык должен вызывать постоянное внимание преподавателя» (из программы по французскому яз.). Во всяком случае школа дает уже известный законченный уровень знаний языка, известную подготовку, как для практической жизни, так и для продолжения учения в средней школе. Список учебников, а особенно книг, рекомендованных для школьной библиотеки, показывает большую заботу о применении при преподавании лучших европейских методов.

Я не буду подробно останавливаться на остальных предметах в начальной школе. Это — цикл знаний, дающий при окончании известную подготовку на должность низшего разряда чиновника. Дальнейший курс средней школы подробнее и глубже разрабатывает те же предметы и более четко выявляет основную тенденцию образования.

Только курс религии, собственно говоря, почти целиком относится к начальной школе, — в средней школе ей посвящен всего лишь один недельный час в первые два года. В начальной школе курс этот тоже не очень обширен, — по два урока в неделю и только в первый год три урока. Общее его построение напоминает программу низшей школы. Тут мы имеем три основные части: на первом месте стоит Коран, далее собственно «воспитание» (моральное) и наконец обрядность. Однако тут курс еще более морализирован, чем в низшей школе. Тексты Корана и тут зубрят. Но вместо того, чтобы отдаться на волю учителя, — «зубрите сколько можете», — тут точно в программе указаны тексты. Присматриваясь к ним ближе, мы видим, что они отражают идеологию реформированного ислама в духе великого муфтия Египта, реформатора Мохаммеда Абдо, и «модернистского» течения. Вся масса текстов, касающихся таких вещей, как страшный суд, рай, ад, шайтаны и т. п., этот феодальный мир ортодоксального ислама тут отсутствует. Тут идет речь об абстрактном моралистически истолкованном божестве, после чего следуют нормы поведения, широко, детально и систематически разработанные и преподаваемые детям путем рассказов из жизни пророков, особенно, конечно, Мохаммеда с неизбежными коранскими текстами. Вот эти моральные нормы.

Год 1-й. Чистота, помощь слабому, хорошее отношение к бедным, обязательства ребенка в отношении родителей, уважение меньшего к большему и снисходительность большего к меньшему, воспитанность в путешествии, в дороге, воспитанность ученика в школе, воспитанность ученика дома, воспитанность при еде.

Год 2-й. Воспитанность в гостях, верность при обещаниях, дружба с животными, послушность, воспитанность в разговоре, верность, воздержание языка, воспитанность в игре, правдивость, упорство в намерениях.

Год 3-й. Правдивость (еще раз), воспитанность в разговоре, уважение к людям, воздержанность от плохих мыслей, уважение к родителям, верность в слове, экономность, общительность.

Вот основные пункты морального кодекса этой школы. Они имеют целью так воспитать человека, чтобы он мог вести себя надлежащим образом в обществе.

Важно, что кроме примеров из жизни пророков, кроме хадисов о Мохаммеде, программа дает также и сведения из жизни деятелей арабской истории, не исключая и женщин, а именно: Абу-Бекр, Омар, Осман, Али, аль-Ма'мун, Селухеддин, «сеида» Хадиджа, «сеида» Айша (но нет Фатимы и Зейнаб, нет Хасана и Хусейна!). Наконец дается целая серия чисто моралистических хадисов, зазубриваемых по Бохари, весьма популярному в Египте.

Однако, вся эта мораль является лишь первой ступенью буржуазного воспитания. Настоящая его сущность выявляется в школе второй ступени.

10. ОБЩИЙ ОБЗОР ОБУЧЕНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Уже самый учебный план средней школы ярко отражает ее цель — по возможности лучше подготовить выпускников к участию в той жизни, какой она сложилась у господствующих классов Египта. Вот этот план в трех частях (табл. 4).

А. Ислам

Известным переходом от курса религии начальной школы к новым по существу идеологическим путям воспитания в средней школе следует считать те короткие часы, посвященные вероучению, которые все же имеются в программе на первом и втором году обучения. По своему содержанию они весьма характерны. Тут изложение религии тесно связано с тем «национал-либеральным» воспитанием, которое, как увидим далее, старается дать эта школа. Задача этого курса, согласно программы, показать «влияние исламской религии на воспитание души и на отношения между людьми,

Таблица 4

Первый концентр обучения

Предметы	Число уроков в неделю		
	Год 1-й	Год 2-й	Год 3-й
Религия	1	1	—
Арабский язык	6	6	6
Иностранный язык основной	7	7	7
Перевод с иностранного языка основного на арабский	1	1	1
Иностранный язык второй	4	4	4
Математика	6	6	6
Точные науки:			
физика и химия	3	3	3
природоведение	1	1	1
История	2	2	2
География	2	2	2
Мораль и патриотическое воспитание	—	—	2
Рисование	1	1	1
Физическое воспитание	1	1	—
Всего	35	35	35

Примечание. Для истории искусств определяется 7 уроков в год в первом году, 6 уроков во втором году и 7 уроков в третьем году. Эти уроки берутся из часов, предназначенных для истории.

Второй концентр обучения

Отдел точных наук

Предметы	Число уроков в неделю	
	Год 4-й	Год 5-й
Арабский язык	5	5
Иностранный язык, основной	6	6
Перевод с основного иностранного языка	1	1
Иностранный язык второй	3	3
Математика	6	6
Механика	2	2
Физика	3	3
Химия	4	4
Природоведение	3	3
Рисование	2	2
Всего	35	35

Отдел литературный

Предметы	Число уроков в неделю	
	Год 4-й	Год 5-й
Арабский язык	7	7
Иностранный язык основной	7	7
Перевод с иностранного основного языка	1	1
Иностранный язык второй	5	5
Математика	3	3
Точные науки (физика, химия)	3	3
История	4	4
География и геология	3	3
Рисование	1	1
Элементы психологии и логики	1	1
Всего	35	35

привести примеры того, как исламская религия повлияла на жизнь арабов в отношении их объединения, воспитания их характера, искоренения плохих обычаев, которые были распространены среди них». Изложивши далее историю создания и кодификации Корана, учитель должен дать «короткое изложение того, что Коран содержит в себе по вопросам общей культуры и личной жизни, с подтверждением этого некоторыми короткими аятами». На следующий год опять идет история Мохаммеда, но уже с культурно-историческим подходом, как-то: «соперничество между Меккой и Мединой, хиджра и ее культурные (культурно-исторические) причины» и т. д. Дальше идет о сунне, о создании исламского законоведения, четыре главные школы, важнейший раскол в исламе». ¹ Наконец курс кончается вполне в духе модернизированных представлений: «Согласие в исламе, свобода и равенство в исламе, права женщины в исламе, почерпнутые из Корана и сунны», «наиболее распространенные секты, противоречащие вере». Какие это секты, сказать трудно, но, как видно, сюда не относятся шииты. ²

¹ Тут составители программы, как будто, хотят стать выше этого раскола, хотя, как уже было указано, они игнорируют шиитских святых, достаточно популярных в Египте даже и теперь.

² Один инцидент на каирском халифатском съезде 1926 г. показывает, какие чисто политические моменты играют роль в такого рода вопросах. На одном из заседаний выдающийся шейх Мохаммед Бехит, бывший великий муфтий Египта, заявил: «нельзя признать, чтобы халифат имел только духовный характер (т. е. не был соединен обязательно со светской властью. А. К.), как говорили еретики, признающие одну часть Корана и не признающие другой». При утверждении протокола против этих слов горячо протестовал профессор кол-

Тут не место вдаваться в объяснения того, в чем собственно состоит новое течение реформированного ислама в Египте. Его задача приспособить эту религию к условиям новых буржуазных форм жизни, создать из нее более гибкую, более тонкую систему для поддержки существующих социальных отношений. Отодвигая на задний план всю массу сверхъестественных рассказов средневековья, реформированный ислам в разных его течениях хочет связаться с буржуазной наукой и техникой, приспособиться к новым требованиям классовых взаимоотношений буржуазного общества, выдвигает «освобождение женщины», отрицает халифат, как обязательное религиозное учреждение, отвергает священную войну, рабство и т. д. Это направление, далеко, конечно, не единое, основателем которого был в Египте Мохаммед Абдо, а главным выразителем журнал «Al-Manâg», в разной степени отражается в школьных программах. Оно менее чувствуется в низшей школе, где выступает лишь ее морализаторская тенденция, и гораздо ярче в средней школе. Если заглянем в списки книг, утвержденных Министерством на 1932—1933 г. для этих школ, то увидим там, как книгу обязательную для подготовки курса учителем, «Risâla't tawhîd» шейха М. Абдо. Учебники, повидимому, составлены также в его духе.

Б. Уроки по морали и так называемому «патриотизму»

Теперь мы подходим к самой сути воспитания в привилегированных школах Египта. Египетская буржуазия и помещики, с одной стороны, жестоко эксплуатируют египетских феллахов, а с другой, значительную часть прибылей у них выхватывает их собственный хозяин, английский капиталист. В борьбе за повышение своих прибылей, за право только самим эксплуатировать массы, развивается египетский буржуазный национализм. Правда, он сам по себе бессилен, он все время находится под угрозой, с одной стороны, английских оккупационных войск, а с другой революционного взрыва масс. Но все же он создает себе свою собственную идеологию, строящуюся уже, минуя религию, по образцам идеологии западной буржуазии эпохи ее подъема, когда она еще не бросалась в объятия клерикализма и реакции.

леджа Аль-ель-Бейт в Багдаде Абдельазиз ет-Та'лаби-ефенди, требовавший, чтобы эти слова были вычеркнуты. Старый шейк уперся. Египетский нотабль Ель-Айуби-бей провозгласил его слова фетвой, которая, как решение муфтия, не подлежит обсуждению. Его поддержал один из представителей Палестины. Более благоразумные члены конгресса едва уняли этот спор: слова остались в протоколе, но как личное мнение шейха Бехита. В основе спора, кроме общей разницы между либеральным и реакционным направлением в исламе, лежал, как кажется, закулисный проект, инспирированный англичанами, сделать халифом египетского короля Фуада, проект, который иракцы всячески старались провалить.

Что касается методов политической борьбы, то тут, как известно, среди господствующих групп Египта есть свои расхождения. «Левые» национал-либералы типа вафда не прочь заострить отношения с монопольным английским капиталом и пустить националистические лозунги в массы. Конечно, ставши таким образом временно во главе массового движения, вафд в конце концов обязательно его предаёт, как только оно начинает расти и угрожает превратиться в настоящую социальную революцию. Наоборот, более консервативные группы Египта — иттихадисты, так наз. «либералы», а также сторонники Сыдки-паши (партия «ша'б») — никогда не пускаются на такую широкую игру. Вот почему не только в низшей школе для масс, но даже и в привилегированной начальной школе, куда все же могут попасть ученики из низов, нет и следа каких-либо национал-патриотических идей. Иное дело привилегированная средняя школа. Тут даже и консервативные круги, паши и беи считают необходимым соответственно воспитать свою молодежь, дать ей свою классовую идеологию. Собственно говоря, в этой области они ничего оригинального создать не смогли. Образец соответствующего курса взят из аналогичных курсов английских школ.¹ Он состоит из двух частей:

1. Мораль. Тут даются общие основы буржуазного учения о морали и праве, — поступки «свободные» и «несвободные», моральное следствие. Права и обязанности. «Обязанности человека относительно самого себя, относительно отечества и относительно всего человечества». Далее идет система добродетелей: «правдивость, справедливость, уверенность в себе, повиновение, смелость, умеренность, взаимопомощь, выдержка в исполнении долга, искренность в общественной работе», — значит, более или менее те же добродетели, которые в другом месте основываются на текстах Корана. Надо отметить, что с этим курсом связан курс психологии и логики, построенный с практическим уклоном в направлении воспитания известных норм поведения.

2. Собственно курс «патриотизма», состоящий в том, чтобы, во-первых, убедить учеников, что современный строй Египта является лучшим в мире и, во-вторых, дать им знание этого строя. Тут мы имеем между прочим, такие пункты: «государство: разные виды государств, правительство, его важность. Конституция: ее предмет, польза от нее, история конституционного строя в Египте, права отдельных лиц: свобода, равенство,

¹ Я имею в виду прежде всего книгу Арнольда Форстера «The Citizen Reader», которая с 1885 г. выдержала огромное количество изданий, была введена в школы и нашла подражателей за границей, напр. в Японии.

политические права. Обязанности отдельных лиц: повиновение закону, уплата налогов, защита отечества, учение. Центральная власть, виды этой власти: король, как глава государства, законодательная, исполнительная, судебная власть. Законодательная власть, — египетский парламент, польза от объединения двух палат. Специальный объем деятельности законодательной власти» и т. д. Далее идет про министров, про местную власть, про суды и т. под.

Как ни странно, но вся эта программа не только составлена по английскому образцу, но и по английскому указанию. Действительно, не раз египетская верхушка пробовала управлять страной чисто диктаторским путем. В 1928—1929 г. Махмуд-паша совсем уничтожил парламент и управлял, не считаясь с более широкими кругами египетской буржуазии, опираясь только на английские вооруженные силы и собственную полицию. Но сами же английские империалисты, как известно, признали такое положение опасным, и конституция снова начала действовать. Новый диктатор Сыдкипаша в 1930 г. уже не решился ее отменить, но изменил ее так, как мы видели выше. Тогда против этих изменений восстал, между прочим, никто иной, как тот же Махмуд-паша. Однако, после окончательного поправления вафда и его раскола, новая конституция осталась, и правительство признало за лучшее тоже ее не трогать, тем более, что в случае чего с парламентом можно и не считаться, поскольку существует еще сенат, состоящий из консерваторов, назначенных на $\frac{3}{5}$ самим королем. Итак, благодаря этим обстоятельствам, мы и в школе видим этот курс, развивающий в учениках известное самодовольство, гордость якобы «самостоятельным» Египтом, и в то же время ничего не говорящий ни про английскую оккупацию, ни про английского верховного комиссара, настоящего командира Египта, ни про то, что конституция не более, как клочек бумаги. Интересно отметить, что разные буржуазные так наз. «политические свободы» трактуются в программе, как свободы отдельных лиц, а не свободы организаций. Про жесткий закон, уничтожающий свободу печати, про зажим профсоюзов и т. д., конечно, нет и намека.

В. Идеология курсов арабской литературы и истории Египта

Итак, в рассмотренном только что курсе египетская буржуазия не создала собственно ничего оригинального. Это те же самые «король, свобода и закон», на которых давно стоит «старая веселая Англия». Проявить известную самостоятельность мысли египетским господствующим классам

приходится тогда, когда они хотят более конкретно показать свое национальное лицо. Старая феодальная концепция на первое место выдвигала религию. Еще упомянутый М. Абдо в своем описании путешествия в Сицилию переживал критское греческое восстание, как поражение «своих» мусульман турок. Это не удивительно, так как учитель его, знаменитый Джемаль-ед-дин Афгани, был вождем панисламизма. Теперь точка зрения изменилась. Хотя, согласно конституции, ислам и является государственной религией Египта, хотя государство и содержит Аль-Азхар и аналогичные учреждения, а в школах всюду изучают Коран, однако ислам сейчас рассматривается официально, как «мировая религия», не связанная обязательно с египетским гражданством. В старой феодальной Турции, например, турок, перешедший в иную веру, собственно переставал быть настоящим турком. Но можно быть египтянином не мусульманином.

Более сложный и запутанный вопрос — это вопрос о роли арабской культуры в Египте. В Египте господствует арабский язык. Это — язык государственный. Мы видим, что классический литературный арабский язык занимает большое место в курсах всех школ. В эти курсы входит также и широкое прохождение арабской старой и новой литературы, той самой, которая создавалась и сейчас создается и в Ираке, и в Сирии, и в Тунисе, и у арабских эмигрантов Америки. Особенно близок был и остается контакт между Египтом и Сирией. Так, во второй половине XIX и начале XX в., начиная от турецкой резни 1860 г. до французского разгрома 1926 г., масса образованных сирийцев эмигрировала в Египет. Они содействовали развитию в Египте литературной жизни, прессы, антиимпериалистического движения и т. д., вообще имели большое влияние на самих египтян, возбуждая известное чувство всеарабского единства.

Между тем, экономические связи Египта с «арабскими» странами все же довольно слабы, особенно с более отдаленными, как Ирак, Йемен, Марокко, тем более, что и политическое положение этих стран весьма различно. Большое значение при этом имеют международные факторы. В то время, как Египет является английской колонией, другие страны принадлежат Италии или Франции, ведущим иную колониальную политику, чем англичане. Кроме того в зависимости от политики Англии в отношении упомянутых двух империалистических держав и египетские господствующие круги изменяют свою линию. Так, с одной стороны, египетское правительство передало Италии оазис Джарабуб. — центр сенуситского антиимпериалистического движения в Триполитании, а с другой на так называемом халифатском конгрессе в Каире в 1926 г. официально прини-

мали участие политэмигранты из Триполи и среди них ас-сеид Идрис ас-Сенуси, официально именованный в протоколах «Эмир Барки и Триполи»; событие, вызвавшее формальный протест Италии. Точно так же этот же конгресс вынес протест, обращенный к «Лиге наций, французскому правительству и общественному мнению» против злодеяний французских империалистов в Дамаске в 1926 г.

Последний факт, однако, можно рассматривать скорее как проявление панисламизма, поскольку он исходил от религиозного, а не национально-арабского конгресса (в нем между прочим принимал участие также представитель мусульман Польши).

В целом панарабская идеология не имеет твердой почвы в Египте. Арабская культура рассматривается здесь как своего рода наследство прошлого, как культура, начавшая свое развитие в Аравии среди «арабов», которую далее создавали многие другие народы, в том числе и египтяне, причем в Египте она, дескать, достигла своего высшего развития. По крайней мере именно в этом направлении построен курс арабской литературы в средней школе. Он лишен каких бы то ни было религиозных элементов и делает попытку давать социологический анализ. Так, программа инструктирует: «поэт или писатель изучается с таких точек зрения: общественная и политическая обстановка, среди которой он жил, история его жизни и место, где он жил, влияние всех этих обстоятельств на его душу и проявление этого в его стихах и прозе. Его словарь, стиль, содержание, — взаимоотношение всего этого между собой. Его читатели. Сравнение его с другими поэтами и писателями его эпохи».

Изложивши доисламскую эпоху, учитель излагает начало исламской литературы в таком порядке: «1) Мекка. Несколько слов про нее перед исламом, как про центр религиозный, торговый, политический, и влияние этого на распространение языка корейшитов в Хиджасе. 2) Коран, его содержание, его цель, его язык и стиль. 3) Красноречие пророка. Хадисы и красноречие их языка. 4) Влияние завоеваний на распространение арабского языка. 5) Исламская литература». Тут бросается в глаза, что Коран назван без эпитета «благородный», прилагаемого к нему в курсах религии. Он рассматривается тут как литературный памятник. Слова «красноречие пророка» как видно употребленные в отношении текста Корана (хадисы, ведь, упомянуты особо), с мусульманской точки зрения, конечно, величайшая ересь. Словом, тут, по-моему, даже заметно влияние работ по старо-арабской литературе известного профессора и декана литературного факультета Каирского университета Таха Хусейна. Его литературная хрестоматия,

между прочим, фигурирует и в списке книг, утвержденных для школ Министерством.

Далее идет изложение арабской литературы омейядской и аббасидской эпохи и далее по отдельным странам. Особое внимание, конечно, уделяется Египту, причем мы видим две тенденции.

1. Египет постоянно связывается с Сирией. Например: «Египет и Сирия перед началом мамлюкской эпохи: сжатое изложение политической, умственной и литературной жизни обеих стран: Фустат, Каир, Халяб (Алеппо). Соперничество между Каиром и Багдадом» и т. д. «Египет и Сирия во времена мамлюков. Сжатое изложение вопроса о положении арабского языка после падения Багдада. Египет как прибежище исламской культуры».

2. В последних приведенных словах уже выступает вторая тенденция курса: представить Египет как своего рода культурную крепость, принявшую и сохранившую в себе достижения старой арабской культуры во времена военных разгромов и культурного упадка, в частности при османах.

Эпоха возрождения. Начинается она, как обычно, с экспедиции Наполеона в Египет: «Начало связи между Востоком и Западом и его влияние на египетскую жизнь. Французский поход. Основание Египетской научной академии. Мохаммед Али, нужда в просвещенных людях, отправка в командировки за границу, школы, переводы и компиляции». Конечно, тут социологического анализа уже нет вовсе, и все изменения объясняются просто ссылкой на связи с Западом, в частности по воле отдельных хедивов. Например: «Исмаил, завершение дела его деда, увеличение связи между Египтом и Европой и влияние этого на литературную и научную жизнь» и т. д. Хотя в основе этой части курса лежит Египет, но с ним постоянно связывается Сирия, играющая как бы служебную роль, в чем проявляются известные египетские великодержавные тенденции. Однако, это соединение литератур Сирий и Египта все же вытекает из самого хода развития ново-арабской литературы и, повидимому, не отражает никакой пан-арабской теории.

Наиболее интересен, конечно, тенденциозный классовый подбор авторов. С точки зрения господствующих классов Египта он довольно либерален. В отделе «публицистической прозы» даны не только Джемаль-ед-дин Афгани и М. Абдо, но и Касим Амин — «борец за освобождение женщины», и Заглулпаша. Среди ораторов мы видим Мустафу Кямиля и того же Са'да Заглула. Словом, египетская буржуазия выдвигает тут людей, отстаивавших ее интересы, и лишней раз показывает, что между консервативными группами Египта и либеральным вафдом нет антагонизма. Однако все, что носило

или носит сколько-нибудь радикальный характер, исключено. Тут я имею в виду не пролетарскую литературу, которой, конечно, здесь нельзя ожидать найти, но нет и мелкобуржуазных оппозиционных авторов. Нет Абу Наддара, известного сатирика, нет братьев Теймуров, Махмуда и Мохаммеда. Фарах Антун и Мудаввар выброшены, очевидно, за вольнодумные философские мысли. Нет сиро-американцев Амина Рейхани, Жубрана Жубрана, хотя они хорошо известны в Египте, да и сама программа постоянно упоминает других сирийцев. Интересно, что программа отмечает некоторую эволюцию новой арабской прозы, но упорно подчеркивает, что вообще арабская литература, особенно же поэзия, осталась на путях старой традиции.

Итак, арабский язык и арабская культура, так же как и ислам, не могут характеризовать основную линию идеологии египетской буржуазии как таковой.

Ее основную тенденцию, как мне кажется, яснее всего можно проследить в курсе истории.

Поскольку этот курс касается Египта, его идея довольно нова даже и для европейской науки. Это — идея о непрерывном единстве истории Египта от эпохи фараонов до наших дней. Надо сказать, что с методической стороны этот курс, как впрочем и ряд других курсов, обставлен особенно тщательно. Относительно истории программа указывает: «Не нажимать на факты, а на содержание. Употреблять синхронические таблицы, исторические карты в связи с географическими, производить экскурсии в исторические местности, в исторические музеи, зарисовывать экспонаты, писать сочинения на исторические темы», — и далее: «карты должны иллюстрировать основные события, причем ученики сами должны уметь их чертить».¹

Основное идеологическое содержание курса истории Египта видно из следующих слов: «Нужно, чтобы учитель в преподавании египетской истории дал ученикам представление о древнем Египте, о том, как позднее, начиная с VI в. до н. э., на него шли один за другим нашествия не египтян. Он был независимым государством во времена птолемеев, фатимидов, эйюбидов и мамлюков, а также пользовался большой автономией во время господства Византии, исламского халифата и османского государства».

¹ Вопросы методики преподавания в египетских школах не входят в задачи данной работы. Материалы дают много интересных данных и указывают на то, что, по крайней мере для привилегированных школ, египетская буржуазия старается использовать по возможности все лучшие достижения Зап. Европы и Америки.

Конечно, особенно подробно дается история нового Египта со времен Мохаммеда Али. При этом программа особенно останавливается на разного рода завоевательных экспедициях египтян, напр.: «Поход против ваххабитов и завоевание арабских стран (выходит, что Египет не арабская страна. А. К.), завоевание Судана», «завоевания хедива Исмаила в Африке», — далее, после восстания Араби-паши, «новое завоевание Судана». Во всем этом проявляются захватнические тенденции египетских верхов, и до сих пор не желающих отказаться от Судана и оставить его англичанам. Однако решительно нигде в программах нет антианглийских выпадов. Английская оккупация упомянута глухо и изображена как следствие временного затруднения. В общем, история Египта последнего времени изображена так: «Египет в эпоху хедива Исмаила, его внутренние реформы, его завоевания в Африке, его усилия на пути к независимости Египта; затруднения Египта и постепенное проникновение европейцев, восстание Араби, новое завоевание Судана, прогресс Египта в области политики, провозглашение независимости 15 марта 1923 г. и общие реформы со времен восстания Араби».

Мы, конечно, не будем тут опровергать всю тенденциозность такого рода построения. Во всяком случае и этот курс ясно показывает, что египетские господствующие группы отнюдь не выступают против английского империализма, а, собственно говоря, являются его верными слугами.

11. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, рассмотрев в общих чертах просветительную политику египетского правительства, мы можем констатировать, что она ярко отражает классовые отношения в современном Египте. Наиболее характерной чертой этой системы образования является резкий разрыв между школой для масс и школой для привилегированных. Первая имеет задачей воспитание угнетенного, в значительной степени по-феодалному эксплуатируемого населения, сдерживание его недовольства и предотвращение нарастания революции. Второй тип школы воспитывает детей эксплуататоров, чтобы лучше устроить их на привилегированных должностях, в частности, чтобы они с большей для себя пользой служили крупным английским монополистам — хлопковикам. Но с другой стороны, она должна дать учащимся известное воспитание в целях самообороны от этих заграничных капиталистов, чтобы под лозунгом «освобождения Египта» отстаивать свое право на большую долю в эксплуатации трудящихся масс страны.

Что касается перспектив дальнейшего развития этой системы образования, то ее основной характер едва ли изменится в будущем, пока сохра-

вится господствующий сейчас в Египте порядок. В частности и число грамотных будет расти весьма медленно. Привилегированные школы также имеют мало перспектив к дальнейшему развитию, поскольку уже теперь оно тормозится безработицей выпускников.

Харьков. 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

- وزارة المعارف العمومية
 قرار ال وزارة رقم ١٩٥١ شامل ل خطة الدراسة الموقته بالمدارس ال اولية للبنين
 و منهج الدراسة بهذه المدارس — بالقاهرة ١٩٢٩
 لها قرار ال وزارة رقم ١٩٥٢ شامل ل خطة الدراسة الموقته بالمدارس ال اولية للبنات
 و منهج الدراسة بهذه المدارس — بالقاهرة ١٩٢٩
 لها منهج الدراسة الابتدائية بمدارس البنين و البنات — بالقاهرة ١٩٣٢
 لها منهج التعليم الثانوى لمدارس البنين و البنات — بالقاهرة ١٩٣٢
 لها كشوف الكتب و الادوات التى قررت بالمدارس السنة الدراسية ١٩٣٢—١٩٣٣—
 بالقاهرة ١٩٣٢
- الجريدة (الاهرام) من شهر آذار سنة ١٩٣٢ الى آذار سنة ١٩٣٣

Annuaire statistique d'Egypte. 1930/31. Département de la statistique générale de l'Etat. Le Caire. Chapitre VI, «Instruction» (pp. 142—171) и другие главы, касающиеся бюджета народного просвещения по Министерству, провинциальным советам, Азхару и пр.

Rescrit royal établissant le régime constitutionnel de l'Etat égyptien (22 oct. 1930) — «L'Europe nouvelle», 14 II 1931, № 679, pp. 209—219.

См. для сравнения текст старой конституции в книге: В. Н. Дурденевский. Конституции Востока. ГИЗ, 1926.

2. Сводки и обзоры

А. Иностранцы:

H. Laoust. Introduction à une étude de l'enseignement arabe en Egypte. Revue des études islamiques, 1933, III, pp. 301—351. На стр. 349—351 указана библиография.

F. O. Mann. Education in Egypt (Modern). The Yearbook of Education, ed. by E. Percy, 1932, pp. 982—994.

A Cyclopaedia of Education, by Monroe, v. I, 1925, «Egypt (Modern)», pp. 426—428. Автор статьи: A. T. S.

The Statesman's Year-book. M. Epstein editor, L., 1930, «Egypt: Religion and Education» (pp. 817—818).

Buisson. Nouveau dictionnaire de pédagogie, P., 1911, «Egypte» (pp. 537—542).

Kinderarbeit in Amerika und Aegypten. Allgemeine deutsche Lehrerzeitung. Herausgeg. v. Deutschen Lehrerverein, Berl., 13 August 1931, № 33, SS. 658—659.

Б. Русские:

На да б. Об аграрных отношениях в колониальном Египте. Революция. Восток, 1933 г., № 1, стр. 74—97; № 2, стр. 91—125; № 3—4, стр. 119—163.

Надаб. Кризис и революционный подъем в Египте. Революция на Востоке, 1933 г., № 5, стр. 47—85.

Трояновский, К. Современный Египет. Народное образование, 1924, стр. 82—83.

Ротштейн, Ф. Захват и закабаление Египта, 1925 г., стр. 218—223.

Ротштейн, Ф. Англичане в Египте, 1925 г., стр. 57—59.

«Страны Востока», изд. Всесоюзной восточной торговой палаты, М., 1929 г. Народное образование в Египте, стр. 473—474.

Смирнов, Н. Современный ислам. Ислам в современном Египте, 1930 г., стр. 106.
